

ОЛЬГА МАНС

НЕКРОМАНТ

*«Не все увиденное
отражает суть...»*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Манс

Некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50061957

SelfPub; 2020

Аннотация

Маша – дочь экзорциста. Она живет спокойной рутинной жизнью, пока черед несчасть не сводит ее с таинственным и злобным колдуном. Коварная сделка с великим Некромантом кажется ей безумной идеей, но он единственный, кто в силах помочь. И чем глубже девушка погружается в таинственный мир магии, тем ужаснее становятся открытия о ней самой. Четыре могущественных мира, легионы мистических существ на грани войны, и одна любовь, способная спасти хрупкое равновесие мира. Хватит ли ей сил противостоять не только врагам, но и себе самой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Полная луна освещала хрустальным светом густые кроны деревьев и небольшие ветвистые кустики. В романтическом ночном свете зелень будто бы застыла в ожидания чуда. Колыхнулась одна веточка дикого шиповника, потом другая, постепенно дрожь охватила весь куст. Появились ручки ребенка, надежно закрывавшие личико мальчика от шипов гордого куста. И наконец, показалось все невысокое юное тельце, облаченное в клетчатый темный костюм.

– Таня, давай скорее сюда! – позвал шепотом мальчик.

Торопливо смахнув белокурую прядь с серых глаз, мальчонка протянул ручку в кусты и рывком выдернул оттуда испуганную девочку. Та во все огромные ребячьи глазки уставилась на брата.

– Может все-таки пойдем обратно в дом?– Девочка несмело покосилась в обратную сторону.

– Что там делать? У папы опять эти странные гости. Им нет дела до нас, – нервно отмахнулся мальчик и вновь потянул сестру за руку по узкой тропе между замороженной лунной зеленью сада. – Идем! Не бойся! Сегодня самый подходящий день! Мы, наконец, все увидим!

Девочка с опаской оглядывалась по сторонам, но послушно шла за старшим братом. Среди чарующей тишины шаги маленьких ножек отзывались эхом и заставляли каждый раз вздрагивать встревоженную юную красавицу. Ни одно насекомое, ни одна птица или случайный зверек не рискнул всколыхнуть густое безмолвие ночи, никто, кроме двух бес-

страшных детей.

– Коля! Николай! – раздался вдали глухой женский крик.

– Ну вот, нас ищет госпожа Ната, – всхлипнула девчушка. – Нам влетит. Идем обратно!

– Поздно, Танечка, мы пришли! Смотри! – победно прошептал мальчик, пригибаясь под сводами дерева. – Ты видишь его? – Он оглянулся на сестру, присевшую подле него. – Вон там, у надгробья Ангела.

Таня внимательно всмотрелась в ночь. Намного дальше ребят, за кустами жасмина и шиповника и несколькими низкими прямоугольными надгробиями, возле изваяния склонившегося ангела возвышалась массивная темная фигура. Мужчина в черном плаще был огромен в глазах детей и стоял к ним спиной, что-то проделывая руками, но что конкретно – ребята не могли рассмотреть, и потому Коля потянул сестру вперед.

– Братик, пожалуйста, не надо! Пойдем в дом, мы же его увидели, — причитала девочка, дрожа от страха.

– Плохо видно, подойдем поближе, – бубнил мальчик, протискиваясь между кустами, – одним глазком глянем и уйдем.

Вдали опять раздался оклик госпожи Наты. Коля по-прежнему упрямо продвигался к огромной фигуре на кладбище. Наконец, переступив через корни недавно выкорчеванного деревца, мальчик остановился возле небольшого надгробья. Таня спряталась за спину брата.

– Коленька, идем в дом. А вдруг Некромант нас увидит? Он нас погубит, – еле слышно шептала девочка, на что Коля торопливо махнул ладонью, выглядывая из-за крепкого гранита.

Мальчик все дальше и дальше вытягивал шею, пытаясь рассмотреть движения таинственного мужчины. Таня потихоньку тащила его за рукав, еле сдерживая слезы от страха. Колю одолевало сильнейшее любопытство, но дерганье сестры отвлекало и раздражало. Он оглянулся и резко вырвал руку из хватки, довольно громко фыркнув. Таня замерла. Замер и Коля. Медленно, очень медленно он обернулся на фигуру мужчины. Тот уже не совершал руками неизвестные действия, он так же замер. Затем в одну секунду обернулся в сторону ребят. Горевшие зеленым огнем глаза впились в детей.

– Бежим! – закричал мальчик и бросился со всех ног в обратную сторону.

Таня поднялась и собралась последовать за братом, но маленькая ножка застряла в заковыристых корнях. Резко дернувшись, она опрокинулась на спину, громко вскрикнув.

Коля был уже в нескольких шагах от сестры, за кустом шиповника. Остановившись, хотел бежать на помощь сестре, но застыл на месте. В его расширенных от страха зрачках отразилась фигура мужчины склонившегося над Таней.

Девочка в ужасе закрыла руками лицо. Молодой мужчина, с черными, ниспадающими на брови волосами, смотрел пы-

лающими зелеными глазами на маленькую испуганную девочку. Он неспешно наклонился. Тут раздался крик, заставивший красивого мужчину посмотреть на мальчика, упавшего на колени возле колючего куста. Девочка возле его ног судорожно задышала, и в какой-то момент ее руки обмякли и упали безвольно на маленькое тельце. Под неистовый крик и плач мальчика мужчина присел на корточки возле не дышащей девочки. Убрал маленькую ручку с лица, пощупал пульс на шее. Ничего. Девочка была мертва. Глубоко вздохнув, он положил широкую ладонь на ее бледный лоб. Легкое зеленоватое сияние вырвалось из-под его руки, и девочка глубоко, с хрипом втянула в себя воздух, распахнув судорожно глаза, и тут же их закрыла. Мужчина опустил ладонь и высвободил ножку девочки из плена корней. Затем медленно поднялся и вернулся на прежнее место возле мраморного ангела.

Как только незнакомец отошел, Коля подбежал к сестре, вытирая дрожавшими руками слезы с бледного лица. Он упал на колени и подтянул сестру к своей груди. Мальчик плакал и винил себя, ведь он знал, что у сестры большое сердечко и ей нельзя, нельзя пугаться. Это он, он виноват в ее гибели. Что он натворил?! Как всегда, всему виной его любопытство и интерес к Некроманту. В эту ночь было полнолуние, и Коля был уверен, что темный маг совершает свою черную магию здесь, на этом небольшом кладбище у мрачного старинного особняка. Вот и потянул Таню проследить за ним, а все потому, что сам боялся до смерти. В итоге смерть

забрала его любимую сестру... Но когда Коля обнял Таню, то заметил, что девочка дышит, тяжело, прерывисто, но дышит. Но как так может быть? Он же точно видел, как у сестры случился приступ и ее грудь перестала подниматься... Получается... получается... ее спас Некромант? Таню вернул к жизни темный маг? Любимую сестренку оживил полумертвец?

Коля поднял голову, взглянув туда, где должен стоять Некромант, но никакого мужчины там не было. Он исчез. Сквозь пелену слез мальчик пытался разглядеть высокую фигуру, оглядываясь по сторонам, но вокруг никого не было. Позади ребят выбежало несколько людей во главе с госпожой Натой. Они прибежали на крик детей. Взрослые суетились вокруг ребят, пытаясь разобраться, что произошло, но Коля молчал, крепко прижимая сестру к себе и внимательно всматриваясь в безмятежную гладь лунного света.

Глава 1

Меня зовут Маша, просто Маша. Мой отец изгоняет демонов из одержимых ими людей. Нет, он не священник, но сверхъестественную силу ему дает вера в Бога и в то, что в мире должно соблюдаться строгое равновесие сил добра и зла. И если в кого-то случайно вселяется мерзкая темная сущность, то сразу же зовут моего отца, так как демоны не могут находиться в теле человека. Но это не значит, что им категорически воспрещено посещать мир людей. Сторонников Тьмы, как и Небес, больше, чем предостаточно, на мой взгляд, в нашем мире. Они шеголяют среди обычных смертных в своих волшебных телах, созданных под стать людям, дабы избежать паники и страха среди населения планеты. Да, честно говоря, мало кто действительно верит в присутствие в нашей обычной скучной серой жизни чего-то волшебного, будь то Зло или Добро. Но мой отец верит, и мало того, экзорцистами был мой дед и прадед, то есть мы как бы целая династия Изгоняющих Демонов. Вот только у папы родился не сын-преемник великого дара, а две дочурки с разницей в год. Старшей была я, совершенно не похожая на внешне на своих родителей. Странные темные волосы, отливающие медью, карие глаза с вкраплениями зеленых точек возле радужки и смугловатая кожа. Света же, моя младшая сестренка, была златовласой блондинкой с голубыми глазами, ну

копия папа. Мама же у нас обладательница шикарных практически белых волос и карих глаз, ну вроде одно сходство есть. Значит, есть вероятность, что я дочь своих родителей. Хотя о чем это я? У меня характер упрямый и пробивной, точь-в-точь как у отца, к этому всему нужно добавить чрезмерное любопытство, вот и получается, что им не отвертеться, что я не их дочь. Конечно, родители ничего такого не говорили мне, хотя были очень строги. Отец редко появлялся дома в силу своей работы, предусматривавшей командировки во все уголки нашей необъятной страны, но дисциплину любил. Надо сказать, что от мамы мы часто получали нагоняи, очень, очень часто, особенно я. Ко мне она была крайне придирчива, большая часть ее нежности все-таки доставалась Свете. Было, конечно, немного обидно, может быть, потому, что я в будущем, как старшая дочь, должна буду стать наследницей отца. Но ни к шестнадцати годам, когда я окончила школу, ни к восемнадцати великий наследный дар к экзорцизму у меня не открылся. Увы и ах. Ведь отец еще подростком начал брать меня с собой на свои сеансы по изгнанию. Каких только ужасов и страстей я там не насмотрелась! Не очень детское зрелище. Меня безумно пугали выгибавшиеся под неестественным углом тела людей, их безумные черные глаза без белков и летавшая вокруг мебель, когда отец зачитывал заклинания. Кстати, все эти заклинания и ритуалы я вы зубрила назубок под пристальным вниманием Экзорциста. Невозможно представить удивление

и отчаяние моего отца, когда его подготовленная смена так и не проявила свои способности. Он сильно разочаровался во мне. Не было обидных слов и обвинений в мой адрес, но те неприятные взоры, которыми одаривали меня родители, сделали свое дело: я стала чувствовать себя полной неудачницей, опозорившей целую династию. Долго не печалюсь, мои родители накинулись на сестренку и старательно начали вытрясать из нее способность к экзорцизму. Ведь род не должен прерываться! Так твердил мне отец с самого детства. Бедная Света была так ошарашена всем свалившимся на нее знанием ритуалов, что из-за нехватки времени пришлось бросить школу (она перешла на домашнее обучение), и все ее мечты об институте пошли прахом. Мы давно с ней мечтали сбежать из отчего дома строгих правил и поступить на специальность ландшафтного дизайнера, создавать красоту руками человека. Вот только у Светы, к огромнейшей радости моих родителей, начал проявляться тот самый долгожданный дар. Поэтому сестренка по рукам и ногам оказалась связана Силой, и все ее желания и стремления пошли коту под хвост. Учиться я поехала одна. Конечно, институт находится не так далеко от родного городка. Но дома я бываю нечасто. Отец после открывшихся способностей младшей дочери совершенно забыл обо мне, мама раз в неделю звонила, требовала отчет о жизни и учебе. Со Светой мы переписываемся регулярно. Она постоянно жалуется на нелюбимую работу, хотя сама еще не изгоняла ни разу демона из чело-

века, но все эти кошмарные зрелища не дают ей спать по ночам, и она очень хочет со мной увидеться. В принципе, я так и планировала. Сессия у меня заканчивается через неделю, и я хотела приехать в кои-то веки в отчий дом, повидаться с любимой сестренкой и родителями. В институте мне останется один учебный год, хотя я уже подрабатывала в одной частной конторке по благоустройству участков состоятельных людей. Хозяйкой фирмы была мама моей подруги Вали, очень классной черноволосой девчонки, вечно стригшейся под мальчика. А еще у меня есть Кирилл. Они с Вале́й были соседями, жившими через дом друг от друга, и поэтому знакомы еще с детского сада. На романтические отношения у них даже и намек не было никогда, просто друзья и, видимо, на всю жизнь. Мне очень нравились эти ребята на первом курсе, я им даже немного завидовала, ведь у меня никогда не было друзей, только сестренка, которая теперь в недосягаемости. Однажды на пенной вечеринке мы повздорили с Вале́й, и под действием эмоций я разбила ей нос. Вот так и началась наша дружба. Не с приятного знакомства, а с драки, но зато нашу дружбу я могу с гордостью могу назвать настоящей.

В ночь перед последним экзаменом летней сессии мне позвонила Света. Честно говоря, мне никак не удавалось написать нужные шпаргалки. То залетела Валя с округленными глазами, трезвоня о каком-то сногшибательном парне с черными глазами, то ввалился Кирилл с целой связкой же-

стяных банок с понятным наполнением и которого я смеясь выгнала из комнаты, так как моя соседка Катя только пришла из душевой и стояла в одних трусиках перед шифоньером, выбирая очередную пижаму, то, собственно, Катя рассказывала мне последние сплетни о новых студентах у нас на курсе... И вот раздался звонок от Светы.

– Ох, дорогая моя, приезжай скорее, – приятным, но уже не таким радостным, как я запомнила, голосом говорила сестренка, – меня так это все достало! Вот честное слово! Это ты должно была стать Богиней экзорцизма, тебя всю жизнь готовили к этому.

– Ну, вот такая я вот неудачница! – отвечала я, – Умею только всех разочаровывать. А ты не вешай нос! Ты владеешь сверхсилой, почти как Супергерл, так что у меня крутая сестренка!

– Эх, Машка, я так соскучилась! Давай все бросай и приезжай ко мне!

– Ага, завтра последний экзамен, и я прилечу к тебе на крыльях любви.

– Кстати, Манюнь, ты там себе не нашла себе никого? – Голос Светы стал более живым.

– Ох-хо-хо, нет, Светик, ни один парень еще не смог меня пленить, хотя, признаюсь, красавчиков здесь много... и даже есть рыженькие. – Сестренка просто тащила по рыжеволосым парням.

– Ох, Маш, не трави душу, ты же знаешь, как мне хочет-

ся нормальных человеческих отношений, но отец держит в ежовых рукавицах. Кстати, тут обнаружился один одержимый, папа говорит, что в этот раз я сама буду проводить ритуал. – Она замолчала. – Я боюсь, Маша.

Это меня очень тревожило. Света была замечательной милостивой нежной девушкой, она никогда не хотела стать тем, кого отец теперь видит в ней.

– Света, ты справишься. Не забывай, ты суперкрутая. Через два дня я приеду, и мы как следует подготовимся к этому. Может, даже сходим к тому старому особняку.

Послышался смех сестры, но на последнем предложении она резко осеклась:

– Только ты такое можешь предложить! Ты же знаешь, как папа к этому относится.

– Когда ты стала вдруг такой послушной, сестренка? За всю нашу жизнь в этом особняке не видели ни одной живой души. Некромант давно уже канул в лету. Ничего страшного не будет, если пойдём туда. Отец сам говорил, что там сосредоточение большой сверхъестественной силы, она как раз тебе и нужна. Мы ничего ему не скажем.

– В доме некрманта есть темная Сила.

– Не тебе мне рассказывать, дорогая моя, что сила не имеет принадлежности: плохая или хорошая, темная или светлая – все зависит от сущности, что ей обладает. Какие у обладателя намерения, в таком направлении и будет использоваться сила.

– Вот. Еще одно подтверждение, что ты, Машенька, должна стать экзорцистом.

Я вздохнула. Это самая больная моя мозоль. Не оправдала возложенные на меня надежды. Мы еще минут пятнадцать проговорили со Светой, посмеялись и, чмокнув телефон, я отключила связь. Отложив телефон, задумалась, на меня нахлынули воспоминания детства: как отец усердно пытался вбить в меня не просто слова ритуала изгнания, а самую суть, правда, дело до открытой практики не дошло, хотя я присутствовала, будучи подростком, при экзорцизме. Девушка стала одержима, но случай был не самый тяжелый – демон, что вселился в нее, был низший, слабый, потому отец решил взять меня с собой. Помню как сейчас, девушка была привязана к изголовью кровати, вся в поту, с серой кожей и черными глазами, резко обращенными на отца, когда он начал читать заклинание. Демон смеялся грубым, гортанным смехом, а изо рта девушки текла темная струйка крови. Отец не обращал на меня, бледного испуганного подростка, ни капли своего внимания и продолжал повторять одни и те же слова, пока исхудалое тело девушки билось в неестественных конвульсиях: «Мы найдем, мы победим!». Прервавшись, отец предложил мне продолжить читать заклятья, что я, собственно, и сделала. Как ни странно, голос мой не дрожал и с каждым словом становился увереннее, я даже на мгновение поверила в силу своих слов, вот только одержимая перестала биться, затихла, а затем вовсе устрашающее

засмеялась. Я осеклась и замолчала.

– Ты, маленькое смертное отродье, решила изгнать меня смехом? – Потом демон замолчал, перестав смеяться, и плавно повернулся ко мне. В его черных, обсидиановых глазах я увидела себя, растерянную и дрожащую. Демон заговорил ровно и спокойно. – Ты никто. У тебя нет власти надо мной. – Перевел взгляд на отца, злобно усмехнувшись. – И это все, что у тебя есть против меня? Пустышка, не имеющая Силы? Ты очень глуп, если не разглядел полную бездарность своего преемника. – Потом он вновь засмеялся, сотрясая воздух глубоким голосом. Отец продолжил читать заклинания с лицом, полным гнева. Демон вновь забился в конвульсиях и практически прошипел: – Я передам господину, что вы ослабли... – Еще пара секунд хриплого смеха, и тело девушки обмякло, комнату перестало трясти.

Отец подошел к кровати проверить жертву демона. Убедившись, что девушка жива и очищена, обернулся ко мне. Это выражение лица я никогда не забуду. Он будто постарел лет на десять, глубокая складка залегла между светлых бровей. Нет, отец не был зол. Он был уставшим... и бесконечно разочарованным во мне.

Видение прошлого пронеслось перед глазами, как грозовая туча. Я потеряла уставшие глаза и, решив забить на шпаргалки, завалилась на кровать.

Ну что ж, я проспала. Мчалась по светлому коридору первого корпуса. Длинные волосы темной медной волной раз-

вевались за мной, на что Кирилл сказал, что было очень эффективно, а Валя закатила глаза. Оба они стояли возле двери экзаменационного кабинета, торопя меня взмахами рук.

– Скорее, я сказала Олегу Сергеевичу, что всех сейчас соберу.

Валя была старостой и отвечала за нас. А преподаватель не станет ругать многих опоздавших, если, конечно, не узнает, что я единственная проспавшая. Олег Сергеевич строго придерживался своих правил. Валя вновь прикрыла меня.

Втроем мы прошли в кабинет. Преподаватель недобро посмотрел на Валу, когда мы лишь втроем прошли мимо него. Надеюсь, подруге не влетит за меня, или еще хуже, ее не завалят на экзамене. Я уже приготовилась выйти из-за стола и идти отвечать, как в аудиторию вошли трое незнакомых молодых людей. Олег Сергеевич хмуро на них посмотрел и потребовал объяснений. Но они будто его не слышали, совершенно без эмоций разглядывая зал, полный студентов. Меня дернула Валя, сидевшая поблизости, и шепотом добавила:

– Вон тот красавчик черноглазый, о котором я тебе рассказывала.

Я внимательно присмотрелась к вошедшим. Все трое были черноглазыми парнями, с такой темной радужкой, что глаза казались практически полностью черными. Очень интересно, что-то мне это напоминает. Может, они братья? Все возможно, потому как парни были чем-то схожи между собой. Каштановыми волосами и острыми скулами, что ли?..

Олег Сергеевич еще раз их окликнул, но опять тишина в ответ, потом они молча ушли, как, собственно, и вошли. Какие странные. Вот только Валя очарованно вздохнула. Я усмехнулась и направилась к столу препода.

Уже после, когда все втроем мы сдали экзамен на отлично и собрались идти в кафе отпраздновать это событие бургером с колой, я забежала в женский туалет. Собираясь уже выйти из кабинки, услышала стук двери и мужские голоса. Стоп. Я точно в женском туалете. Я не могла ошибиться, потому как Кирилл зашел в следующую дверь. Но какого лешего здесь делают парни?! Я только собиралась выйти и дать им нагоняй, но замерла на месте, прислушиваясь к разговору.

– Ты нашел ее?

– Нет, в той аудитории не было никаких золотоволосых. Я на всякий случай зашел еще в несколько соседних аудиторий.

Не эти ли черноглазые гости, что ввалились к нам на экзамен?

– Черт, Босс будет расстроен.

Говорили двое, а третий как-то невесело усмехнулся:

– Давайте найдем ее отца священника. Может, она все-таки там?

– Ты чокнулся? Он нас учует.

– Мы не подойдем близко.

– Ладно, это все равно лучше, чем недовольный Босс.

Потом легкий хлопок и неприятный запах серы. Голоса

затихли. Я подождала еще чуть-чуть и потом несмело выглянула. В туалете никого не было, только чуть заметная темная поволока, похожая на дым. Я проверила кабинки и урны на наличие огня, но ничего не обнаружила. Странно, очень странно. Надо сказать охраннику, проверить. Но меня больше удивило, как так бесшумно вышли парни и кого они искали? Какую-то блондинку, которую не нашли. Странно, очень странно. Тут в туалет заглянула Валя.

– Ты идешь? Мы уже потеряли тебя.

Я вышла из комнаты, еще раз неуверенно обернувшись, ребятам решила ничего не рассказывать. Кто знает, не привиделось ли мне все это? Помню, как в детстве после уроков отца я часто путала реальность и сон. Со временем, когда я разочаровала родителей и уроки закончились, я пришла в себя. Но кто знает, может, перенапряглась из-за экзаменов, и разум опять сыграл со мной дурную шутку. Я отмахнулась от вновь нахлынувших воспоминаний и засемила за подругой. Хотя охранника все же попросила проверить женскую уборную.

Спустя день мы втроем неспешно вышагивали по старенькому тротуарчику, таща тяжелые сумки. В родном городке я не была больше половины года, но совершенно ничего не изменилось: те же самые выбоины на дороге, те же угрюмые лица людей, вечно куда-то опаздывающих, и тот самый мрачно известный особняк гордо возвышался над благоухавшей зеленью сада. Валя как раз рассказывала о неожиданной про-

паже облюбованного ею молодого человека, над чем Кирилл, не скрывая, крутил пальцем у виска, а я улыбалась во все свои тридцать два зуба, когда мы поравнялись со старинным домом. Краем глаза я увидела движение. А так как никого живого, ну или полумертвого, там не видели уже много-много лет, то меня это заинтересовало. Я тут же прильнула к кусту сирени возле самого железного забора особняка, пытаюсь через ветки и листву хоть что-то разглядеть и остаться незамеченной. Ребята же продолжали галдеть. Я поспешно махнула в их сторону, с шипением выдав: «Замолчите уже!» Это сработало, и тут же над моим ухом зазвенел голос Кирилла:

– Что там?

– Еще не знаю. Видела там движение, – тихо ответила я.

– Неужто наш некромант ожил, – хихикнула Валя и тут же стала серьезной. – Смотрите!

Мы в три пары глаз уставились в прореху куста. К невысокому белому крыльцу неспешно ковылял старичок, худощавый, одетый в старомодный, но, надо сказать, весьма дорогой костюм в клеточку. Старик, с чуть поникшей головой, болезненно опирался на трость и медленно поднимался по ступеням. Перед ним резко распахнулась дверь, но в темном проеме абсолютно никого не было. Валя ахнула, Кирилл выругался, а я обалдела. Сколько раз мы пугали друг дружку проклятым колдуном, сколько раз мы со Светой перелезали через железную ограду и слонялись вокруг особняка, боясь заглянуть внутрь. Да что говорить, все жители боялись

этого места и обходили стороной, хотя и ходили слухи, что Некромант давно сгинул. Вот только откуда аккуратно подстриженный газон, никто не мог объяснить, ведь колдуна уже много лет никто не видел. И вот сегодня это свершилось: я увидела полумертвеца, правда, со спины, но приятней от этого он не стал. Лишь когда белая дверь захлопнулась за спиной Некроманта, мы втроем одновременно выдохнули.

– Вот это да! – не удержался Кирилл. – Не думал, что когда-нибудь его увижу.

– Согласна, – кивнула Валя, – я чуть не умерла от страха. А вдруг он нас заметил?

– Валь, не говори ерунды, – отозвалась я, еще раз осматривая фасад здания из своего укрытия, – даже если и видел, то мы ничего не сделали плохого. Мы даже стоим на улице, а не за забором на его территории. Все будет в порядке.

– Тебе легко говорить, у тебя отец тоже не промах, – произнесла подруга, отходя от сирени.

– Ну, если что, приходи, – выпалила я, наконец отлипнув от куста, – мы и тебя спасем.

Валя хмуро покосилась, я же ей широко улыбнулась.

– Очень смешно. Пойдемте, мама скоро начнет звонить мне, почему автобус пришел, а я еще не дома. – Валя вскинула сумку на плечо.

Кирилл обнял нас обеих за плечи, и мы продолжили наш путь. На перекрестке я попрощалась с ребятами и свернула направо. Вскоре показалась бордовая крыша дома. Я немно-

го притормозила у деревянной калитки, собираясь с силами для встречи с родителями. С отцом я не разговаривала уже почти год, мама же периодически звонила мне. Пока я боролась с волнением, медленно продвигаясь к крыльцу, входная дверь с шумом распахнулась, и мне навстречу вылетела молодая худенькая блондинка, чьи золотистые волосы ослепительно блестели на ярком солнце. Света накинута на меня, чуть не сбив с ног.

– Наконец-то ты приехала, сестренка! – Света слегка придушила меня в жарких объятьях. Мое волнение сразу улеглось, и я с радостью в ответ обняла девушку. – Я так соскучилась! А ты, негодяйка, никак не могла выделить время и приехать навестить меня!

– Я тоже тебя рада видеть, Светик! Хотя, заметь, не называю тебя как-то грубо.

– Да ладно, я же любя. Хотя, – она подняла палец, отпустив меня, – я все еще обижена на тебя.

– Это ненадолго. Я тут кое-кого видела. Думаю, ты меня сразу простишь. – Несколько секунд тишины, за которые выражение лица Светы поменялось раз десять: любопытство, азарт, недоверие, обида, нетерпение. – Я сейчас видела самого Некроманта, – наконец выдала я.

– Да ладно! – Глаза сестренки загорелись. О боже, сколько мы с ней придумывали всяких историй о нем, слушали сплетни, разговоры отца. – Расскажи мне поподробнее...

Я пересказала, как увидела скрюченную спину старика, но

и от этого Света была в восторге, хотя из нас двоих она боялась его больше. Но сам факт, что мы на своем веку лицезрели великого Некроманта, о котором не одно десятилетие ходили слухи о его Силе и власти над Смертью. Многие поговаривали, что с ним раньше заключали сделки в обмен на что-то ценное... Но отец это не комментировал, хотя и не отрицал. Но ясно было одно: Экзорцист верил в огромную силу Некроманта и, мне кажется, даже робел перед ним, когда восхищенно рассказывал о колдуне, пытаюсь скрыть свои эмоции за бесстрастным выражением лица.

– А где мама? – робко спросила я, положив сумку возле кресла в гостиной.

Света кивнула в сторону кухни. Я прошла в том направлении и застыла на пороге, увидев маму возле плиты. Она повернула ко мне свое прекрасное белокурое лицо, но ее взгляд ничего не выражал. Я замялась.

– Привет, мам, – несмело произнесла я. Мои ладони вспотели.

Мама продолжала молчать. Рядом откашлялась Света.

– Здравствуй, дорогая, – как по щелчку ожила мама и подошла ко мне, чтобы слабо обнять, – рада тебя видеть. Раздевайся, отдыхай, через полчаса будет обед.

Она опять вернулась к плите и больше не проронила ни слова. Я поджала губы и развернулась, чтобы уйти. Света схватила меня под руку и потащила по лестнице на чердак, там были обустроены наши комнаты, что лично меня очень

даже устраивало.

– Не бери в голову, ты же знаешь, мама всегда себя так ведет, когда приезжает эта странная делегация к отцу, – болтала Света, пока мы поднимались по лестнице, – все ее мысли сейчас там, а не с нами.

– Они в доме? – испугалась я. Несколько раз в дом приходили странные люди, одетые в строгие костюмы. Мужчины и женщины, всего их было пять-семь человек. Они всегда испепеляли меня взглядом, когда я метила на место приемника отца, что меня жутко пугало, теперь эта участь досталась сестре, за что мне бесконечно ее жаль.

– Нет, в гостинице. Я слышала, что в этот раз их гораздо больше, потому они попросту здесь не разместились бы. И это здорово. Они меня до чертиков пугают.

– Они до сих пор тебя не берут на эти встречи? – Мы зашли в мою комнату. Все осталось на своих местах, все было моим, я ощутила себя в безопасности. Я всегда пряталась в своей комнате, когда мама была очень недовольна моим поведением или когда отец ругал меня за несерьезное отношение к Силе. Я сходу бухнулась на мягкую кровать. Света бросила сумку возле маленькой софы, упала рядом.

– Нет. Более того, они даже со мной ни разу не заговорили. И боже упаси! Я не хочу там вскоре оказаться.

– Но ты же понимаешь, что после того, как у тебя получится изгнать самостоятельно, станешь регулярно посещать их собрания.

Сестренка тяжело вздохнула, на мгновение зажмурившись:

– Знаешь, Маша, – она повернулась ко мне, подсунув руку под голову, – может, Сила и проснулась во мне, но я чувствую, что еще не готова для обряда.

– Ты просто волнуешься. Отец никогда бы не рискнул тобой, если бы не был уверен, что ты готова.

– Знаю, – она слабо улыбнулась, – но мне как не по себе. Всю жизнь отец готовил тебя. Ты знаешь очень много. А я... я никогда этого не хотела... да и что я могу узнать за два года...

Хоть слова Светы и задели старые раны, мне стало жалко сестру. Она всегда была хохотушкой и заводилой, мне же чуть ли не с рождения внушали мою важную роль экзорцизма, и теперь мы с ней страдаем обе.

– Ты справишься, Светик. – Я погладила сестру по голове, она это очень любила и напоминала мне маленького котенка. – В тебе есть Сила, а это важнее всего. Просто верь в себя. Как я в тебя.

Она ослепительно улыбнулась.

– Скажи, а мы пойдем шпионить за Некромантом?

– Ты же боишься его.

– До чертиков, но с тобой мне не страшно. – Она замолчала на минуту, а потом добавила: – Если честно, мне невыносимо сидеть дома и ждать выходных. Мне нужно немного развеяться.

– Да еще бы. Ничто так не развеивает дурные мысли, как страх перед колдуном.

Мы засмеялись. Когда смех затих, я опустила глаза и тихо произнесла:

– Ты знаешь, я не разговаривала с отцом с той самой ночи.

Света молчала, и я остро чувствовала на себе ее взгляд. Я продолжила:

– С той ночи, когда пошла к Некроманту.

Тут Света не вытерпела.

– Господи, Маша, папа же поймал тебя за руку на крыльце особняка! Ты вообще соображала, что собиралась сделать? Ты хотела заключить с ним сделку! Точно рехнулась!

Я подняла взгляд на ее раскрасневшееся лицо.

– Я не могла смотреть на то, как отец изводит тебя своими уроками экзорцизма! – почти вскрикнула я, садясь на кровать. – Ты выглядела так, будто по тебе прошелся дорожный каток...

– И поэтому ты решила меня огордить от всего этого! – Света так же соскочила с кровати в положение сидя.

– Конечно, ты же этого не хотела. И это моя вина! Я пошла к колдуну, чтобы он помог пробудить во мне Силу.

– А ты не подумала, что он может потребовать взамен? И это абсолютно не твоя вина! А если бы он захотел взять тебя в жены?!

Я хотела дальше возражать, но от последнего совершенно опешила. Я с открытым ртом уставилась на сестру. Она ви-

новато улыбнулась и пояснила:

– Знаешь, Маша, ты очень красивая, а отец всегда говорил, что Некромант собирал себе красавиц.

Я не могла не рассмеяться:

– Свет, ну он бы точно после пары часов общения со мной развелся!

Она засмеялась следом:

– Это точно, ты такая упрямая!

Я легонько толкнула ее в плечо и, когда улыбка сошла с моих губ, добавила:

– Это моя вина.

Света покачала головой. Она хотела было что-то сказать, но снизу донесся голос мамы, зовущей за стол. Света погладила меня по руке и встала с кровати. На пороге она обернулась.

– Не бойся, я буду на твоей стороне и не дам папе обидеть тебя, – сказала она и протянула мне ладонь.

Я встала и приняла руку сестры, вместе мы спустились по ступеням. Переступив порог светлой кухни, я встретила со взглядом голубых леденистых глаз.

– Здравствуй, отец!

Экзорцист гордо восседал во главе стола, как и полагается отцу семейства. Длинные золотистые волосы были аккуратно убраны в хвостик на затылке, лицо гладко выбрито, но стали уже видны морщины, чего я раньше не замечала, светлые брови хмуро сошлись на переносице, делая его вид

воистину устрашающим. Отец молчал. Я неловко переминалась с ноги на ногу. Света спохватилась и за руку подвела к столу, тут же отреагировала мама.

– Девочки, все остывает. Садитесь скорее за стол, – пролепетала она, искоса посмотрев на мужа.

Мама быстренько разложила по куску индейки с овощами в тарелки, и все мы в полном молчании приступили к обеду. Над столом нависло осязаемое напряжение. Вилки лениво позвякивали о посуду, видимо, никому еда особо не лезла в горло. Я исподлобья косилась на прямую, как струна, фигуру отца, он, в свою очередь, кидал недобрые взгляды в мою сторону.

– Все, прекратите! Это становится невыносимым! – резко воскликнула мама, судорожно сжав приборы и нервно ударив по столу. Все сразу посмотрели на нее. – Мы семья, в конце концов. Где все друг друга уважают и любят. – Она выделила последнее слово и напрямую посмотрела на мужа. – Никто никого ни в чем не обвиняет, и все всё прощают.

Мама покраснелась и посмотрела на отца, затем на меня. Потом громко вздохнула, пытаясь прийти в себя.

– Мне лучше уйти, – произнесла я, вставая.

– Сиди на месте! – тут же отреагировала мама. Я послушно вернулась на место.

Отец шумно втянул воздух.

– У меня дела. – Он со скрежетом отодвинул стол и поднялся. – Спасибо за ужин, дорогая. – Затем прошел за наши-

ми спинами, обходя стол, и скрылся в дверном проеме.

Мама на мгновение закрыла глаза.

– Давайте, девочки, кушайте. Я сделала мясо по вашему любимому рецепту, – устало сказала она, однако сама к еде больше не притронулась.

– Мне пойти за ним? – колеблясь, выдавила Света.

– Оставь его, пусть идет, потом с ним поговорю. Прошу вас, кушайте, я так старалась...

Мама замолчала, погружившись в свои мысли. Я посмотрела на нее. Она выглядела бесконечно вымотанной, красивое лицо изрезали морщинки, карие глаза безучастно уставились в одну точку на тарелке. Вот так всю жизнь, что я помню, она балансировала между упрямством своего властного мужа и упрямыми дочерьми, хотя, мне кажется, упрямой была только я. Мама всегда старалась найти грань спокойствия и благополучия семьи. Наверное, было бы гораздо проще, будь мы обычной семьей, но всем нам ой как далеко до мерки обычной среднестатистической семьи.

Мы так же в молчании закончили наш семейный обед, если можно его назвать таковым, и помогли маме убрать со стола.

– Вы же знаете, девочки, ваш папа всегда был своенравным и жутко упрямым, – наконец нарушила тишину мама, вытирая чистые тарелки.

Мы с сестрой переглянулись, я не смогла сдержать нервный смешок.

– Не надо, Машенька, – мама укоризненно посмотрела на меня, – ты точно такая же, как твой гордый папа.

– Мам, я со...

– Не надо, – остановила меня мама. Я закрыла рот, уставившись на воду, текущую из крана.

Опять повисла гнетущая тишина. В моей беспокойной голове скрежетали шестеренки.

– Он так горд, что даже не общается со своей сестрой, – не выдержала я.

Мама опять наградила меня опасным взглядом. Но сказала совершенно спокойным добродушным тоном:

– Кстати, я слышала, что ваша тетя вернулась из очередного отпуска. Уж не знаю, куда она в этот раз уезжала. Мне кажется, на земле не осталось мест, где не была эта жизне-радостная женщина. – Мама засмеялась. – Вы могли бы навестить ее сегодня. Я как раз сделала яблочный пирог, который она любит.

– Неплохая идея! – произнесла Света. – Я тысячу лет ее не видела. Мы сходим, да, Маш?

– Света, дорогая, зайди ко мне в кабинет, – раздался из гостиной голос отца.

Сестра замолчала, испуганно посмотрев на маму.

– Иди, дочка, наверняка, это послание от Ордена. Не бойся. – Она ласково погладила Свету по щеке. – Рано или поздно ты бы все равно вошла в их круг.

Сестренка слабо улыбнулась и вышла. Мама повернулась

ко мне.

– Как твоя учеба, Маша?

Я поджала губу и вкратце описала, что да как. Заметив мою напряженность, она протянула мне руку, призывая в свои объятия.

– Не сердись на отца. Ты же женщина. Будь мудрее. Что было, то не изменить. Он тебя любит, ты же знаешь. Не копи злость в своем сердце. Иди ко мне.

Я замаялась, всегда считая, что мама меня не особо любит, и хотя она всегда защищала меня от нападков строгого отца, могла отчитать еще строже за мои косяки в поведении. После секунды колебания я придвинулась к маме. Она крепко меня обняла.

– Прошу, поддержи сестру. Она очень переживает за свой первый обряд, – тихо произнесла мама.

Я вздохнула. Как же я могла подумать, что мама переживает за меня? Несвойственная нежность и конечно не ради меня. Мне стало еще чуточку обиднее.

– Конечно. Она моя любимая сестренка. – Я улыбнулась маме и вышла из кухни.

Свету дожидалась я уже в своей комнате, вытирая пыль со своих многочисленных книг. Одну я вытащила из ряда толстых книг. Открыв, присела на край кровати.

– «Правдивая история о Неприкаянных», – прочитала название. Когда-то отец снабжал меня подобными книгами, в основном об экзорцизме и характеристиках демонов, что-

бы лучше знать врага, и почти все книги по этой тематике он передал сестре, но эта не понадобилась, да и я ее так и не прочитала до конца.

Я перевернула страницу. Тут в комнату вошла Света. Она кратко рассказала, чего хотел от нее отец. Это было в основном наставлением Ордена на ее первое изгнание. А потом мы, прихватив яблочный пирог, отправились к тетушке, жившей в паре кварталов от нас. По дороге мы встретили Кирилла, который построил глазки Свете, потому ускакал с друзьями-парнями куда-то по своим делам, а мы вскоре оказались на пороге небольшого, но очень красивого домика.

Света позвонила в звонок и постучала на случай неисправности звонка, но дверь никто не открыл. Я обошла дом со стороны и заглянула в окно. Через тюль мало что можно было рассмотреть, но по отсутствию движений за стеклом было понятно, что дома хозяйки нет.

– Видимо, наша путешественница еще не вернулась домой, – сделала я вывод.

Мы стояли на крыльце опустевшего дома.

– Что будем делать?

– Пойдем к Вале в гости? – предложила я.

– У меня есть идея получше, – подмигнула мне Света.

Я улыбнулась.

– Ты меня пугаешь.

– Пойдем, покараулим Некроманта.

– Сейчас солнце ярко светит. Мы не сможем остаться не

замеченными.

– Да ты, смотрю, совсем трусихой стала в своем универе, – поддразнила меня сестра.

– Ну это мы сейчас проверим, – потерла я ладони и бегом спустилась с крыльца.

– А что будем делать с пирогом?

– Он будет нашей приманкой!

– Ты сумасшедшая! – Света залилась смехом, догоняя меня.

Полчаса – и вот мы уже стоим у резной кованой калитки старинного особняка. Лицо Светы выдало первые следы волнения: она начала жевать нижнюю губу.

– Идем, – проговорила я, открывая скрипучую калитку.

Пока мы шли по дорожке из светлого камня к крыльцу, я успела осмотреться по сторонам. Не хватало, чтобы меня отец опять увидел здесь, да еще и с его преемницей. К тому же сам хозяин дома может быть где-нибудь в саду. Никого не обнаружив, я с облегчением выдохнула.

– Слушай, я что-то передумала. Давай пойдем домой, – выдала Света, когда мы были уже возле входной двери. Я бросила в ее сторону неоднозначный взгляд и улыбнулась.

– В случае чего мы скажем, что пришли угостить пирогом, чисто по-соседски.

– Не очень убедительно, – засомневалась сестра.

А я... я была до сих пор расстроена поведением отца и сюда пришла, как и в прошлый раз... я давно заметила, что

отец как-то странно относится к Некроманту...

И вот я в очередной раз стояла у него на крыльце, выражая свой протест, вот только Светы тут быть не должно. Ох, зря это все, зря. Но хорошая мысль приходит опосля, как говорится, и моя рука уже постучала в старинную дверь.

– Добрый день! Мы ваши соседи, пришли угостить вас пирогом с яблоками! – выдала я, повышая голос, чтобы меня могли услышать, но за дверью стояла по-прежнему пугающая тишина.

Заглянула в ближайшее окно, но плотные занавески не выдавали ничего. Я спустилась с крыльца, собираясь заглянуть в другое окно.

– Маша! Маша! Куда ты, блин?! – тревожно вполголоса проговорила Света. Она засомневалась, но в итоге поставила пирог на дощатый пол возле двери и последовала за мной.

Завернув за угол дома, я отыскала окно и, приподнявшись на носочках, заглянула. Но история повторилась, плотные занавески закрывали весь обзор. Меня кто-то коснулся за плечо. Я вздрогнула всем телом, так как никаких шагов не слышала, и медленно обернулась.

– Что там? – прошептала Света.

– Блин, ты меня испугала до чертиков! Ничего не видно. Пошли обратно к двери.

Мы быстро обогнули угол дома и были почти возле крыльца, но неожиданный хлопок застал нас врасплох. Мы тут же остановились и уставились на входную дверь. Пирога на

крыльце не было, но зато была небольшая щелка между дверью и дверным косяком. Я медленно начала подниматься на крыльцо. О боже, я даже не знала, зачем и почему решила это сделать. Меня просто тянуло магнитом к этой двери, тем более приоткрытой. Света схватила меня за руку со словами:

– Ты что делаешь?! Идем скорее отсюда!

– Нет, нет... я должна заглянуть... – бурчала я себе под нос, глядя на проем.

В какую-то минуту в нем показалась неразличимая тень и стала медленно расплзаться по всей высоте косяка. Я замерла на месте.

– Что за черт? – вырвалось у меня.

И тут же жутко затрещали стекла в окнах, обсыпая старую оконную замазку.

– О боже! Маша, уходим скорее! – пискнула сестра и с силой стащила меня с крыльца.

Проходившие мимо люди, хоть расстояние до забора от крыльца дома и было приличным, стали останавливаться и оглядываться на особняк. Света выругалась, и мы свернули в кусты сада. Уже не единожды мы бродили по этому старому саду и знали все лазейки. Я еще разок обернулась на дверь. Та уже была плотно закрыта, и стекла больше не вибрировали. Как и ничего не было. Когда мы уже выбрались из сада Некроманта и стояли на противоположной улице, хмурая Света наконец произнесла первое слово со времени нашего побега.

– Не хватало, чтобы отец узнал, что ты опять там была. Он точно будет в ярости.

– Он всегда в ярости, когда видит меня, – фыркнула. – И если честно, нам надо было просто остаться в саду, как прежде, чтобы ты могла впитать в себя энергию силы. Это моя дурацкая идея с пирогом. Прости меня.

– Брось, сестренка, – Света приобняла меня за плечо, – мой страх перед Некромантом все равно не даст мне расслабиться, и энергию никакую я не впитаю, а вот пирог полумертвецу точно понравился.

Я засмеялась, хотя было совсем не смешно. Но я так вам скажу, треском стекла нас уж точно не испугать, ритуал изгнания куда страшнее, а еще страшнее это частичка демона, запертая в смертном теле и желающая разобрать тебя на молекулы, причем крайне медленно, пока ты читаешь заклинание. И это все предстоит Свете уже через сутки. Ох-хо, как же мне ее отвлечь?..

В этот вечер и весь следующий день с отцом я не встречалась. Света больше времени проводила с ним, готовясь к завтрашнему экзорцизму. В это время я сидела в комнате и переписывалась с Валей. Вечером мы устроили с сестрой пижамную вечеринку. Напоследок посмотрели комедию, и, вдоволь насмеявшись, я отправила Свету спать в свою комнату и сама упала в постель без сил. Проснулась от того, что меня звала мама. Я разлепила глаза и увидела обеспокоенное лицо.

– Что случилось, мам? – еще сонным языком выдавила из себя.

– Машенька, доброе утро! Ты знаешь, одержимой девочке стало хуже и твоего папу вызвонили еще до рассвета, с ним же ушла Света. – Она замолчала, нервно перебирая пальцами край моей пижамы. – Я очень беспокоюсь... Ну, знаешь, такое чувство, что что-то не так.

Я положила ладонь на ее плечо.

– Мама, не переживай, с ней папа. Он ничего плохого не допустит. Ты же знаешь, он очень силен. – Я хотела успокоить маму, хотя у самой внутри все скрутило в тугой узел.

– Да, ты права, я, наверное, старею, стала какой-то мнимой.

Я обняла ее.

– Доченька, я знаю, я верю, что ты сильнее, чем то, что твой отец видит в тебе... – Она всхлипнула. – Машенька, прошу тебя... Ты не могла бы сходить и посмотреть, все ли в порядке?

Она посмотрела на меня ясными карими глазами, моими глазами.

– Ты же понимаешь, мама, экзорцизм не знает, что такое пауза... Демон всегда зол, а могу только навредить, если отвлеку их...

– Но все же... – перебила меня мама.

И вот я уже иду по адресу, который мама мне черкнула на обрывке газеты. Было очень рано. Трава мокрая от еще про-

хладных ночей, солнце едва пробивалось сквозь горизонт. Людей на улице не было, ни одной души, ведь сегодня суббота, все отсыпались после тяжелой рабочей недели. Меня очень тревожила мама, я такой ее никогда не видела. Она была крепкой женщиной, строгой и сдержанной, настоящей женой известного экзорциста. Но сегодня она меня поразила. Я не столько боялась гнева отца при моем появлении в доме одержимой, сколько боялась отвлечь Свету от ритуала. Пока шла, я придумала, на мой взгляд, неплохой план, как не привлекая внимания разузнать, как обстоят дела изгнанием. Толпа людей возле дома жертвы демона меня не удивила, люди всегда любят зрелища, тем более соседи. А вот карета скорой помощи и полиция меня явно заинтриговали, и я ощутила рьяное волнение. Я растолкала обеспокоенную толпу и залетела в дом. На диване сидела рыдающая женщина, а над ней склонился мужчина в форме полицейского. На лестнице меня увидел второй блюститель порядка и потянулся ко мне, что-то говоря, но я слышала только биение своего сердца в ушах. Увернулась от его рук, проскользнув быстро по лестнице, оказалась на втором этаже. В небольшом коридоре стояли два врача, что-то обсуждая.

– Девушка, вам бы не надо это видеть, – угрюмо сказал один из них, когда я медленно переступила порог комнаты.

Волна страха и паники окатила меня. как огромный чан с ледяной водой. Я застыла на месте, осматривая комнату, и в заглушенном комом горле застыл крик. Вся мебель в ком-

нате была разбросана, разбито окно. На небольшой детской кровати на спине лежало маленькое тельце, из грудной клетки девочки торчали выкорченные ребра, рядом с головой, согнутой под неестественным углом, лежало... человеческое сердце. Вся кровать была в крови. да тут все было в крови: пол, брызги на стенах, стеклах. В ногах кровати лежало тело мужчины, из-под спутанных золотистых волос растекалась лужа темной крови, а с комода, возвышавшегося над его неподвижным телом, свисало обмякшее тело девушки, абсолютно все покрытое кровью, вплоть до золотистых волос. И тут из меня наконец-то вырвался дикий крик, вместе с сознанием, что ни отец, ни моя сестра не дышат...

Я смутно помню, как чьи-то сильные руки обхватили меня, кричащую и бившуюся в истерике, и буквально выволокли на воздух... Все плыло в глазах, но картина, где отец лежит в луже крови, а окровавленная Света свисает с комода, постоянно стояла перед глазами...

Безудержный плач мамы, черный пакет, что скрыл лицо моей любимой сестренки, сирена скорой...

Девять часов, девять бесконечных часов мы сидели с мамой в больнице, пока папу оперировали в реанимации. Врачи скорой не сразу заметили слабый, очень слабый пульс. Его экстренно доставили в больницу., в коридоре которой и мы сидели с мамой. Я молилась, без конца молилась, чтобы папа выжил. Мама же сидела как фарфоровая игрушка, страшно бледная, со стеклянными глазами. Она перестала плакать

только тогда, когда медсестра вколола ей успокоительное. Ее лицо абсолютно ничего не выражало, полная отстраненность от реальности. Она чувствовала, что что-то не так, но я опять всех подвела. Нужно было не спорить с ней, а пулей бежать к отцу. Нужно было быть той, которую от меня ожидали. А теперь... Теперь Светы больше нет. Я никогда не увижу ее и не услышу звонкий смех. Она умерла. Отец смог выжить в битве с демоном, но у него практически нет шансов выкарабкаться сейчас, после сложной операции. Врач сказал, что не дает никаких гарантий. Мама практически накинулась на него, осознав, что дочери больше нет, она не могла потерять еще и мужа. Санитары оттащили ее, и тут вновь подоспела медсестра с успокоительным.

Я напряженно сидела на лавочке, когда вышел уставший врач и сообщил, что они успешно прооперировали, но отец впал в кому. Повидаться с ним нас так и не пустили, потому я отвезла маму домой, уложив ее обессиленную спать. Сама же уснуть так и не смогла. Глубокие кровоточащие раны потери выворачивали меня наизнанку, я, не моргая уставилась в потолок, не веря, что еще вчера мы смеялись со Светой, а теперь ее нет...

Три дня пролетели как в тумане. Все это время мама просидела возле койки отца, всхлипывая и что-то невнятно шепча себе под нос. Когда я в очередной раз заглянула в палату, картина не поменялась: ссутулившаяся женщина сидела подле больничной койки. Я подошла к маме, хотела положить

ей руку на плечо и услышала ровное дыхание – она спала. Ее тоненькая кисть держала папину руку, бледную и неподвижную. Я собралась с духом и посмотрела на его лицо. Так непривычно было видеть это мужественное строгое лицо неподвижным и расслабленным. Его всегда длинные золотистые волосы были коротко пострижены, а с левого бока полностью выбриты, где на бледной коже ярко выделялись нитки и четкая линия шрама. При взгляде на него у меня вновь защипало глаза, но, как и предыдущие дни, ни одна слезинка не смогла пробиться. Все из-за того, что я не могла позволить себе плакать при маме, когда она и так убита горем. Хотя мама спала, я все же не решилась разбавить равномерное пикущие приборы жизнедеятельности своим плачем. Я приложила пальцы к губам, сдерживая болезненные стоны души. «Прости, прости меня, папа. Я вновь разочаровала тебя. Если бы Сила во мне пробудилась, то ты не лежал бы здесь, а Света была бы жива... Ты вложил в меня столько знаний, мы бы справились вдвоем... и никто бы не пострадал...» Я разговаривала про себя с отцом уже не в первый раз, но он, конечно же, не отвечал.

Я тихо покинула палату и осторожно прикрыла за собой дверь. В коридоре меня встретил лечащий врач отца. Он подробно описал состояние пациента и, как и прежде, намекнул, что шанс выйти из комы очень невелик.

– Ты же понимаешь, Маша, что ей нужно отдыхать. Я не могу позволить ей сидеть в палате дни и ночи напролет, –

продолжал врач, говоря уже о маме.

– Она не уйдет, – сухо ответила я. Он собирался возразить, но я его опередила: – Вы же должны это понимать. Мы потеряли... Мама сейчас разбита. У нее умерла дочь, и она не может потерять еще и мужа. Потому не уйдет отсюда. Вы как никто должны понимать это. – Я замолчала, прикусив губу.

Денис Михайлович, лечащий врач отца, давно знает нашу семью. Много лет назад, когда демон посмеялся надо мной, сказав, что я пустышка, мой отец совершил обряд экзорцизма именно над его дочерью. Девушка выжила благодаря моему отцу. Поэтому врач, немного помолчав, все же кивнул и сказал, что поставит в палате отца еще одну койку, чтобы мама могла спать прямо там.

Похороны Светы тоже прошли как в тумане. Многие пришли проститься с доброй, лучезарной девушкой, которая навсегда скрылась под землей. Мама, согнувшись пополам, плакала на плече высокого мужчины, одного из членов Ордена. Однако не все его коллеги пришли почтить память Светы. Тетя Таня обняла меня за талию и притянула к себе.

– Как ты, Машенька?

– Плохо, – созналась я, глядя, как люди возлагают венки на могилу сестры.

– Ты все эти дни сидишь дома одна. Прогоняешь друзей. Позволь мне составить тебе компанию?

Я коротко кивнула, еле удерживая себя на ногах. Это за-

метила тетя. Она подошла к маме, коротко переговорила с ней и вернулась ко мне. Взяв под руку, повела меня прочь с кладбища. Я хотела вырваться и остаться здесь, с сестрой, но тетя только ускорила шаг. Уже дома она накормила меня горячим супом и присела на кровать, когда я, как обычно за последние дни, начала сверлить пространство пустым взглядом.

– Доченька, ты выглядишь очень скверно. За все эти тяжелые дни ты ни разу не выплакалась, – заговорила тетя, притягивая меня в свои объятия. – Тебе станет легче. Поплачь, моя хорошая.

Я всхлипнула раз, потом другой, перед глазами пронесли картинки детства, наши шалости со Светой, потом мое фиаско, а затем кровавая бойня в детской комнате. Так долго сдерживаемые слезы градом потекли по щекам. Мы еще долго просидели в тесных теплых объятиях. Я не могла остановить поток из глаз, прокручивая в голове мысль, что все могло быть иначе. Спустя полтора часа мне все же удалось успокоиться. Я отстранилась от тети и вновь уставилась пустым взглядом в пространство перед собой. Когда она засобиралась уходить, пришли Валя и Кирилл. Я удивленно посмотрела на тетю Таню. Та улыбнулась и сказала, что мне сейчас нельзя оставаться одной и потому она позвала моих друзей. Так прошла неделя, днем со мной была тетя, вечером ребята, но порой я оставалась ночью одна, поглощенная тоской и горем. Всю следующую неделю слонялась одна в опустев-

шем доме, все думала, думала, думала... Пару раз находила бутон розы на своей подушке. Я видела такой сорт у тети в саду, потому понимала этот жест как желание поддержать меня в трудный момент моей жизни. Я подносила этот цветок к губам и вдыхала его сладкий запах, вспоминая, как мы со Светой носились в догонялки в саду у тети. И слезы вновь подступали к опухшим глазам.

За эти две недели мама так и не вернулась домой. Я навещала ее, но мы практически не разговаривали, вернее, не говорила она. В основном разговор вела я, типа «Как самочувствие? Что тебе принести?», но мама ни словом не обмолвилась о моем состоянии, не спросила, как я себя чувствую, как живу все эти дни одна в большом доме. И каждый раз я уходила из палаты с тяжелым сердцем, съедаяемым виной.

Сегодня Валя с Кириллом остались на ночь, и намного позже, когда ребята уже уснули все вместе в моей кровати, мне пришла очень соблазнительная мысль. Я долго думала об этом, когда одна сидела в темноте. Думала и гадала, как все исправить, как спасти маму от ужасного горя и помочь папе подняться на ноги. Как исправить такую страшную ситуацию и никого не разочаровать в очередной раз. И вот сейчас, наконец, четко увидела выход из этого тупика.

Наутро я поделилась своими мыслями с ребятами. Кирилл жестко выругался, обозвав меня сумасшедшей, Валя долго трясла передо мной пальцем, запрещая мне даже думать об этом. Но я была дочерью своего отца. И вот мы второ-

ем уже стояли возле кованой калитки.

– Маша, прошу тебя, одумайся! Это очень плохая затея! – бормотала Валя за спиной, вцепившись мне в руку мертвой хваткой.

– Да, согласен с Валеёй, – поддакивал Кирюха, – с чего ты решила, что все получится? Это... это похоже все на какую-то фантастику. Черт-те что!

– Да, Кирилл, ты прав, мы совершенно ненормальная семья, – хмуро пробормотала я, – потому пойдемте.

Я распахнула калитку, предварительно вырвав руку из хватки подруги. Пока мы шли по дорожке из светлого камня, Валя по-прежнему пыталась меня переубедить и вернуть домой.

– Боже, давненько я не падал в обморок, – кряхтел Кирилл, когда мы поднялись на крыльцо особняка. – Но у меня так трясутся поджилки, что я готов уже рухнуть на землю.

Мы остановились перед старинной дверью. В этот раз меня впустят. Столько лет этот особняк манил меня, заставлял к нему приблизиться. И вот я здесь с вполне четким представлением, чего хочу. Сжав руку в кулак, я собралась постучать в дверь, но как только моя рука коснулась дерева, та с тихим шелестом плавно отъехала назад. Мы переглянулись. У всех из нас был не просто страх в глазах, а полный ужас.

Мы вошли в дом. Ребята за спиной тревожно перешептывались, боясь нарушить вязкую тишину древнего дома. В прихожей, куда мы вошли, горел яркий желтый свет, несмот-

ря на то, что на улице вечер только зарождался. Сделав пару шагов, я остановилась, обводя комнату взглядом в поиске хозяина. Вокруг стояла старинная роскошная мебель без следов пыли и времени, огромные старинные часы оглушительно тикали, разрушая мрачную тишину. Изящная лестница, покрытая ковром, уводила на второй этаж, рядом с ней арочный проем без двери сиял темным пятном на фоне светлых обоев прихожей.

– Что мы тут делаем? – вполголоса лепетала Валя. – Видно же, что тут никого нет. Все, пойдемте обратно.

– Да, Маш, пойдем! – поддакнул Кирилл, беря меня за руку.

Я молчала. В темном проеме мигнули огни, и через пару секунд загорелись чуть светившиеся лампочки. Я вырвала руку и зашагала вперед на свет огней.

– Маша! Маша! Что ты делаешь?! – чуть ли не в панике зашептала Валя.– Блин, Кирилл, пойдем! Мы не можем ее бросить здесь!

С колотящимся в висках бешеным пульсом я перешагнула порог темной комнаты. За мной, дрожа телом и душой, зашли ребята. И, о, боже, комната оказалась неожиданно огромной и... пустой. Где-то примерно посередине стены по обеим сторонам висели тусклые бра, еле-еле освещая небольшое пространство рядом с собой. В противоположной стороне от нас, на столике, стоял канделябр с горящими свечами. Живой красный огонь освещал не разожжен-

ный камин, стол, два кресла, обращенные к нему и... человека, сидевшего к нам спиной в одном из них. Вернее, я видела только макушку черных, чуть длинноватых волос. Совершенно не седых волос. На подлокотнике кресла покоилась неподвижная мужская рука, облаченная в длинный рукав, по-видимому, черного пиджака. Широкая кисть с кольцом и перстнем выглядела очень смуглой в свете трех свечей.

Набрав побольше воздуха в легкие, я быстрым шагом, пока передумала, направилась к человеку в кресле в надежде, что это хозяин дома, которого мы до жути боялись еще с младшей школы. За спиной я услышала умоляющий шепот Кирилла. Он позвал меня по имени, но я не могла остановиться. Я должна была это сделать. Ради мамы, ради сестры, погибшей незаслуженно, ради отца, который раз за разом разочаровывался во мне, но я не разочаровывалась в нем, я его любила и надеялась спасти.

Твердым шагом я ступала по мягкому ворсу ковра, но с каждым метром, что разделял нас с молчаливым человеком в кресле, решительность таяла. И когда я поравнялась с настенными бра, один из них замигал и потух. Я остановилась. В мою спину врезались ребята. В плечо впились холодные пальцы юноши, оттягивая меня назад к выходу. Я замялась, глядя на неподвижную фигуру мужчины. Пропихнув горькой слюной страх, застрявший у меня в горле, я сделала еще несколько шагов и остановилась уже в пяти шагах от кресел.

– Что вам нужно в моем доме? – Глубокий оглушительный

голос эхом разлетелся по пустоте комнаты, разбиваясь о стены гулким звоном. У меня по всему телу встали дыбом волосы, во рту пересохло. Валя еле слышно пискнула и вцепилась мне в руку. Кирилл мертвой хваткой вонзил свои острые пальцы мне в плечо. Резкая боль привела меня в чувство. Я скинула руку юноши, перед этим высвободившись из хватки Вали.

– Я пришла к вам за помощью! – на удивление спокойным голосом сказала я. Слова потонули в вязкой тишине. Ответа не последовало. Я сочла это ответом и продолжила: – Помогите моему отцу. Он находится сейчас в коме, и врачи сомневаются, что он сможет когда-нибудь очнуться.

Опять тишина. Я уже решила, что на этом наш короткий разговор окончен, и уже решила уйти, совершенно разочаровавшись в себе. Теперь, кажется, понимала отца – я никогда не оправдывала возложенные на меня надежды и ожидания. Но тут послышался уж более приглушенный голос:

– Почему?

– Почему? – по инерции повторила я и тут же опомнилась: – Я хочу заключить с вами сделку.

Руки ребят вновь сжали меня с обеих сторон, пытаюсь удержать меня от неминуемого.

– Ты думаешь, эта сделка имеет для меня какое-то значение? – равнодушно сказал мужчина, но его голос по-прежнему устрашающе сотрясал воздух комнаты.

Я замялась.

– Ну, я знаю, что демоны заключают сделки ради выгоды.

Минутное молчание, а потом раздался смех. Да, именно смех, громкий леденящий душу глубокий смех. За спиной по учащенному дыханию я поняла, что Кирилл вот-вот упадет в обморок.

– Я не демон, – наконец перестав смяться, произнес мужчина.

От негодования и ощущения полной своей никчемности я мгновенно вспыхнула и грубовато добавила:

– Ну, хорошо, пусть вы не демон, а полумертвец. Какая, в сущности, разница?! Вы все равно...

– Тебе-то должна быть известна разница, – перебил он меня спокойным голосом, но казалось, что хозяин дома начал раздражаться. – Уходите.

– Но... – начала я, но тут раздался громкий чертовски страшный голос.

– Вон!

От его крика пламя трех свечей колыхнулось, а второе бра полностью погасло. Мы втроем вздрогнули и засемили к выходу. Ребята упрямо тащили меня в светлый проем двери. Почти возле самого выхода я вырвалась и повернулась к мужчине:

– Назовите свою цену, – буквально закричала, боясь, что он не расслышит меня с другого конца большой комнаты.

Позади меня Валя ахнула.

– Остановись! – шептал Кирилл, дергая меня за руку.

– Что вы хотите в обмен на здоровье моего отца? Я знаю, это в ваших силах.

Опять тишина. Этот старый сукин сын проверял мое терпение, которого у меня совершенно не было, за что я получила немало оплеух в своей жизни и укоры моей матери. Но тут все намного опасней. Нельзя совершить неверный шаг из-за неумения держать язык за зубами. Слишком опасный был собеседник.

Мужчина неспешно поднялся с кресла. Его высокая фигура вытянулась в полумраке, жаркий огонь свечей жадно облепил своим светом широкую спину, облаченную в узкий черный пиджак. И, черт возьми, он не выглядел осунувшимся стариком. Может, он поддерживал форму спортом? По телеку я видела мужчин в солидном возрасте, выглядевших моложе за счет правильного образа жизни. Вот только был бы у этого мужчины правильный образ жизни. Но как бы там ни было передо мной пусть спиной, но стоял тот самый, которого мы так боялись всю жизнь, которого не меньше страшились все жители нашего городка и близ лежавших мегаполисов. Передо мной был тот самый Некромант.

Я молча ждала, что он мне ответит. Боясь даже дышать, чтобы не спугнуть теплившуюся надежду в моем измученном сердце. Некромант так же не спеша подошел к столику со свечами, взяв что-то в руку. Его лица я по-прежнему не видела. Свет падал только на его спину, черные волосы и широкие плечи.

– Что ты готова отдать, чтобы твой отец вышел из комы в полном уме и здравии и вновь вернулся к своей любимой семье?

Некромант медленно выговаривал каждое слово, накрывая гасильником одну свечу. Яркое пламя тут же погасло. А мужчина продолжал:

– Ответь мне, Мария, на что ты готова пойти ради своей семьи?

Я как замороженная наблюдала за его действиями. Ребята уже с силой тянули меня уйти, но я как каменный исполин, не двигалась с места.

– На все, – наконец сказала я. Валя ахнула. Пальцы Кирилла на моей руке напряглись. – Я готова на все, если вы спасете моего отца, – уже более громко и не таким дрожащим голосом повторила.

– На все? – переспросил Некромант, погасив вторую свечу, и поднес железный колпачок к третьей, последней горячей свече, после которой комната погрузится во мрак., И будет освещаться только тусклым светом из прихожей.

– На все.

Колпачок накрыл последнюю свечу. Тьма накрыла мужчину, и в ту же секунду он обернулся. Яркие насыщенно зеленые глаза смотрели прямо на меня. И буквально пылали зеленым огнем. За спиной всхлипнул Кирилл и рухнул в обморок. Валя пискнула и опустила мою руку, кинувшись к юноше.

– Я принимаю условия, – вновь прогремел устрашающий голос.

Я уставилась на совершенно ненормальные глаза. Хоть и видела уже необычные глаза одержимых, но эти... они завораживали. Я очнулась от криков Вали о помощи поднять тяжелого юношу и скорее убраться отсюда. Я кинулась в сторону Некроманта.

– Это слишком большая цена за одну душу. Верни еще мою сестру. Она не должна была умереть, – кричала я. Не знаю уж о чем я думала, когда начала торговаться с ним.

– Придешь завтра в семь вечера. Мы все обсудим, – произнес Некромант, не внимая моим крикам.

Его глаза сияли густой зеленью, и мне казалось, что он даже не моргал. Я не успела до него добежать. Он вытянул руку перед собой, и поднялся жуткий порыв ветра. И в то же мгновение мы уже стояли, нет, даже не на крыльце, а перед закрытой железной калиткой.

Я как парализованная уставилась на кованые вензеля калитки. Рядом рыдала Валя. Мое сердцебиение заглушало ее всхлипы. До меня только-только стало доходить, что я сделала.

Находясь все в том же коматозном состоянии, я помогла Вале дотащить Кирилла до моего дома, так как к нему домой идти было опасно и мы бы не смогли избежать объяснений состояния юноши. Потому пришли в мой пустой дом. Спустя некоторое время Кирилл пришел в себя. Весь вечер

ребята меня ругали и пытались отыскать во мне хоть каплю здравого смысла. И в итоге ни с чем ушли по домам. Я улеглась в кровать и уставилась в потолок, прокручивая в голове встречу с Некромантом. Неспроста меня всю жизнь влекло в тот старый дом, видимо, судьба специально готовила меня к этому безрассудному шагу. Отец меня никогда не простит. Но он будет жив, в этом я была уверена.

И вот я опять стояла у дверей самого страшного кошмара моего детства, но, к сожалению, не всей жизни. Ведь отец до сих пор на грани жизни и смерти. И только это заставило поднять руку и прикоснуться к старомодной ручке. Но я тут же отдернула пальцы, судорожно их переминая, как будто коснулась раскаленного металла. Глубоко вздохнув, на секунду зажмурилась и все-таки постучала два недолгих раза. За дверью по-прежнему стояла тишина. Уж не причудилось ли мне все вчера? Пронеслось у меня в голове. Но перед глазами промелькнуло все еще испуганное лицо Вали, когда я сегодня утром заходила к ней узнать о самочувствии Кирилла. Да, все-таки это все реально, и я действительно стою на пороге старинного особняка. Дома, который все без исключения обходят стороной, дома, чей хозяин – Некромант.

Я хотела постучать еще раз, но за дверью послышался торопливый топот ног. Я резко пришла в себя и одним движением стянула с головы капюшон коричневой толстовки и пригладила ладонью непослушные волосы. Массивная дверь

резко распахнулась, и на пороге появился высокий подтянутый юноша с копной русых курчавых волос, беспорядочно торчавших во все стороны на макушке. Голубые глаза с озорством совсем по-детски смотрели на меня, а красивое лицо растянулось в широкой улыбке. Добродушный на вид юноша был одет в светло-коричневую жилетку поверх белой рубашки и песочные брюки, так идеально обтягивая его мускулистые изящные ноги. Так, стоп.

У меня глаза явно коснулись лба от удивления. Одно было ясно: этот чудо-парень точно не напоминал вчерашнего мужчину с пылающими глазами.

– Ах, дорогуша! Я так рад тебя здесь видеть! – воскликнул радостно юноша и тут же притянул меня к себе, заключив в крепкие объятия.

Я опешила, молча уткнувшись в его твердую грудь. Мои руки так и остались в карманах толстовки на животе. Странный юноша отлепил меня от себя, да, именно отлепил, так как я в состоянии ошеломления не могла даже ничего сказать, не то что пошевелиться. Он легонько втолкнул меня в уже знакомую прихожую и захлопнул входную дверь.

– Ты знаешь, что здесь не было гостей лет сто, наверное, – продолжил тараторить юноша. Я же по-прежнему ошарашенно тарасилась на него. Он в свою очередь продолжал говорить, своим веселым голосом, как школьный колокольчик, – Поэтому, я бесконечно рад видеть тебя здесь! Да к тому же еще такую очаровательную леди! – Тут он сбавил

громкость и слегка наклонился над моим ухом. – Ты знаешь, с ним иногда так скучно.. – и тут же выпрямился, резко всплеснув руками перед моим носом. – Но что же мы здесь стоим?! Босс давно заждался!

В три огромных шага юноша оказался возле двухстворчатой двери слева от меня. Я последовала за ним, недоверчиво поглядывая на улыбавшегося молодого человека. Он распахнул передо мной двери и движением руки предложил войти первой.

– Ты странный, – единственное, что вырвалось у меня при взгляде на лучезарное лицо юноши.

Тот состроил обиженную гримасу и тут же улыбнулся.

– Проходи, Босс не любит ждать, – шепнул мне, пронзая меня ясными голубыми глазами.

Пока я разглядывала лицо юноши и его курчавые длинноватые волосы на макушке с коротко стриженными висками, я не заметила, как оказалась в другой комнате. Помещение было небольшим, но очень уютным. Правую стенку занимали книжные шкафы с позолоченными корешками книг, с левой стороны – два больших окна со светлыми занавесками и большой вазой между ними, в которой благоухали живые цветы. Перед ними стоял небольшой диван, спинкой к окнам, перед диваном – столик, окруженный мягким креслом и небольшим пуфиком, на котором спиной ко мне сидел, согнувшись над столом, мужчина. Большой мужчина. С широкими плечами и могучей спиной, которую туго обтягивала

белоснежная атласная рубашка. Мужчина медленно неспешно выпрямился, отодвигая лопатки назад, отчего рубашка между ними сморщилась и послышался хруст позвонков... Так же не спеша он поднялся и повернулся ко мне. Моя челюсть с грохотом упала на грудь. Это было... было... ну, просто совсем не то, что я представляла себе увидеть здесь.

Мужчина был очень высок. Белая рубашка предательски обтягивала мускулистую грудь хозяина и была расстегнута на несколько пуговиц, обнажая соблазнительную бронзовую кожу. Мятый галстук-бабочка развязан и спускался на грудь. Черные брюки так же были помяты, обтягивая узкие бедра. В голову заползли непристойные и совершенно неуместные сейчас мысли. Наконец, я посмотрела на лицо мужчины. Не так я представляла себе полумертвеца-некроманта. Мужественное красивое лицо мало походило на сморщенного старикашку, которого мы с ребятами представляли. Полные аппетитные губы, нижняя губа чуть больше верхней; прямой идеальный нос; насыщенные темно-зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, с усталостью смотрели на меня. Длинноватые черные волосы свисали на широкие брови, виски же были аккуратно подстрижены, делая его внешний вид если не ангельски, то дьявольски красивым.

Мужчина глубоко вздохнул и произнес мягким гортанным голосом:

– Вы закончили меня разглядывать, Мария?

Я молчала. Просто не слышала его слов. За спиной хихик-

нул юноша.

– Я тоже был бы так ошарашен твоим внешним видом, – произнес он. – К нам так редко приходят гости, а ты встречаешь в таком... э-э-э-э... помятом виде.

Некромант стрельнул взглядом за мою спину. Юноша сразу замолчал. А эталон красоты подошел к креслу. Оперевшись бедрами о его спинку, сложил руки на груди. Белая ткань с трудом натянулась на мощных бицепсах. Мужчина вновь шумно выдохнул.

– Мария, с вами все в порядке? – спросил он.

В этот раз до меня дошел смысл его слов. Я несмело кивнула, выходя из ступора и наконец закрыв свой предательский рот.

– Хорошо, – продолжал мужчина, сверля меня уставшим взглядом. – Для начала, думаю, следует представиться. Судя по вашему замешательству, я не соответствую тому, что говорят обо мне за стенами этого дома. Меня зовут Маркус. А этого проныру – Вася.

– Я предпочитаю Василий! – обиженно проговорил юноша и блаженно раскинулся на кушетке возле книжного шкафа.

Некромант закатил зеленые глаза и продолжил:

– Да, как видите, я не скрюченный старикашка, коим, судя по сплетням, должен быть. Это вас огорчает, Мария?

– Что? Нет, нет, конечно, – выпалила я, густо покраснев и опустив смущенно голову. Блин, нет, меня ни на йоту это

не огорчило.

– Хорошо. Прошу одну минуту, и мы обсудим условия нашей сделки.

– Конечно, – пробормотала я, все еще смущенно переминаясь с ноги на ногу.

Мужчина с хищной грацией подошел к столу. Взяв что-то с него, он выпил воды прямо из стеклянной бутылки, а затем развалился в кресле.

– Прошу, присаживайтесь, – проговорил он, указав рукой на диван, стоявший напротив кресла.

Я послушно прошла и осторожно присела на край дивана, мельком глянув на стол, на бутылку, которая еще хранила тепло его губ и... Серьезно?! Аспирин?! У колдуна похмелье и он лечит его аспирином?! Это нонсенс для меня! Некромант откашлялся, привлекая мое внимание. Я тут же перевела взгляд на него. Уставшего, болевшего похмельем, но такого привлекательного Некроманта.

– Итак. – Он сложил пальцы в замок. Большой изумруд на безымянном пальце не мог не привлекать внимания, рядом с ним на указательном пальце было надето скромное серебряное кольцо с непонятными мне символами. Пока я разглядывала его широкие ладони и длинные пальцы, Некромант продолжал: – Вчера вы предложили мне заключить с вами сделку: спасти вашего отца от неминуемой смерти.

Я выпучила на него глаза.

– Отец в коме. Но никак не при смерти! – выпалила я.

Мужчина устало пожал плечами.

– На самом деле он бы не вышел из комы, пока смерть не забрала его. Но не в этом суть. – Я только открыла рот, чтобы возразить, но Маркус остановил меня движением идеальной брови. – Я чувствую приближение смерти, если вам так проще принять это.

Блин, нет, не проще! Но многое объясняет. Он же полумертвец, хотя выглядит живее некоторых живых людей. Поэтому-то он, наверное, и может чувствовать смерть.

– Вы согласились на мои условия, поэтому Вася приготовит бумаги для нашей сделки, и мы завтра можем приступить к реализации договоренностей.

– Завтра? – переспросила я, нервно поерзав на мягком диване. Мой отец в любой момент, как оказалось, может умереть, а он говорит – завтра. Меня это мало устраивало, но я благоразумно промолчала.

– Да, завтра. Думаю, уже к полудню документы будут готовы. – Некромант покосился на юношу, беззаботно сидевшего на кушетки у двери.

– Мне необходимо узнать, что конкретно вы просите взамен спасения моего отца.

На лице Некроманта промелькнуло раздражение. Он явно терял терпение. Видимо, головная боль требовала всего внимания колдуна.

– Я, конечно, достаточно стар, но память мне никогда не изменяет, – его голос казалось, стал грубее, – вы сказали, что

на все согласны ради этой сделки. Поэтому не имеет смысла сейчас уточнять. В любом случае вы выполните обязательства.

Я открыла рот и сразу же закрыла. Что правда, то правда, я с потрохами продалась сексуальному Некроманту. Стоп. Что за дурацкие неуместные мысли опять у меня в голове? Похоже, я схожу с ума.

– Ну что, Мария, жду вас завтра в полдень! Всего доброго! – Маркус поднялся, и я последовала его примеру. – Вася, будь так ласков, проводи Марию.

Юноша в ту же секунду вскочил с места. Некромант покосился на помятый пиджак, на котором сидел Вася, на что юноша слабо улыбнулся и пожал плечами. Проямлив: «Всего доброго!», я позволила молодому человеку вывести меня из комнаты. В дверях быстро обернулась. Некромант не спеша прошел к дивану и с поразительным изяществом растянулся на нем.

Возле входной двери юноша остановился.

– Ты извинишь меня? Я на минутку, а затем провожу тебя до калитки. – Красивая улыбка появилась на юном лице, но не коснулась голубых глаз.

Я кивнула, и юноша мгновенно скрылся в приоткрытых дверях, из которых мы только что вышли.

– Ты вел себя... некрасиво! – слышался приглушенный голос Васи.

Стоя практически на пороге особняка, я вытянула шею,

пытаясь разглядеть происходящее в приоткрытые двери. Некромант лежал на диване, вытянувшись во весь рост, а ботинки возвышались на мягком подлокотнике. Одну руку он поднял на лоб, вторая покоилась на груди. Зеленый цвет глаз просачивался из-под приоткрытых век.

– Как, по-твоему, я должен был вести себя? – вяло произнес он.

– Ты вел себя, как низший демон! И выглядишь, как будто по тебе прошел табун минотавров, – ответил юноша.

Но это неправда. Может быть, Некромант и был весьма помят, но выглядел при этом сногшибательно. Опять от подобных мыслей мне захотелось заехать себе по лбу.

– Я заключил сделку. Так что вполне соответствую, – как-то неоднозначно усмехнулся мужчина.

– У нас была гостья. Дама! Ты мог бы быть немножко джентльменом, ну или хотя бы не играть всю ночь и день в покер!..

– Не забывайся, Василий, – строго перебил его Некромант. Его голос приобрел стальной оттенок. – Ты, наверное, соскучился по своему месту на мне?

Что?! Юноша явно смутился. Ах, вот оно что. Ну что ж. Вполне логично, они же живут вместе, обособленно от всего мира, вдвоем, почему бы и нет.

– Я просто сказал правду. Как всегда, – обиженно произнес юноша и неожиданно появился в проеме дверей.

– Пойдешь обратно, захвати холодненькой воды, – вслед

ему послышался голос Некроманта.

Юноша нахмурился, плотно закрыв за собой дверь. Взглянув на меня, он вновь расцвел в улыбке.

– Прошу прощение за заминку.

Вася раскрыл передо мной дверь. Прохладный ветер тут же обдул мое разгоряченное лицо. Мы не спеша направились по каменистой дорожке к выходу.

– Он твой шеф? – наконец произнесла я.

– Фактически да. – Юноша по-прежнему сиял красивой улыбкой. – Но, думаю, мы друзья. Мы очень давно вместе и многое пережили, – пояснил он, заметив мой недоверчивый взгляд. – Иногда он бывает невыносим! Просто эти глупые людишки как только не извращали его доброе имя и внешность и приписывали ему темные делишки.

Я выпучила глаза. Юноша осекся.

– Извини. Это, конечно, к тебе не относится, – поправился он.

Но не особо что-то утешили его извинения. Хотя если так подумать, то мы с ребятами нелестно о нем отзывались. Неловкая ситуация получилась.

– Но Босс совершенно не такой, каким его считают. Это все слухи, – продолжил Вася.

Да ну? Ну внешне согласна, а в остальном что-то сильно сомневалась.

– Его это в последнее время стало раздражать. Тем более в последние дни городская ребятня стала докучать, стучась

в окна и двери. Что-то совсем страх потеряли, – усмехнулся своей шутке юноша.

Упс! Опять неувязочка вышла. Я густо покраснела.

– Это, знаешь, немножко раздражает и нарушает частную жизнь. Ну, в этом мы схожи с ним, нам обоим это не по душе.

Он замолчал. Затем резко повернулся ко мне на пятках, отчего я вздрогнула.

– На самом деле, я очень рад, что ты оказалась в этом доме, – произнес он, сверля меня голубыми глазами.

Недоверчиво покосилась на него. Я-то уж точно не была в восторге от сделки с Некромантом, да и привели меня сюда совсем не хорошие обстоятельства. Но я промолчала, сдерживая свое недовольство и горечь утраты от посторонних глаз.

– Как бы там ни было, тебе не стоит переживать. Все будет хорошо. – По-видимому, Вася не умел не улыбаться. – Я счастлив с тобой познакомиться, Маша!

– Все равно, ты странный, – выдавила я. Если на то пошло, то мне здесь все казалось странным.

– Лучше так, чем быть на теле босса, – тихо произнес юноша, опустив лицо.

– Что, прости? – Мне показалось, что я неправильно слышала.

– Я сказал, увидимся завтра в полдень! – юноша тут же поднял голову с благоухающей улыбкой. – Хорошего вечера, дорогуша!

Не уверена, что так будет. В последнее время все становится ужасней и несправедливее.

– Хорошего вечера, – ответила я и зашагала прочь от странного места.

За моей спиной скрипнула калитка. Я обернулась. Рассчитывала, что Вася телепортируется сразу на крыльцо дома, но нет, он спокойно шагал по дорожке до самой двери. Я наблюдала за ним, пока он не скрылся за массивной дверью, затем продолжила свой путь. Дома меня ждали пустота и одиночество. Как ни крути, там, в особняке были пусть странные, но приличные на первый взгляд, конечно, люди. очередную ночь я провела без сна. Но когда вышла из ванной, то на подушке вновь обнаружила цветок розы. Неужели тетя Таня приходила так поздно, да еще не сказала мне об этом и тут же ушла? Странно. Положив розу в картонную коробку к остальным, я улеглась на кровать, вновь обдумывая свой безумный план. Надеюсь, отец не возненавидит меня после этого.

В третий раз стоять на крыльце старинного особняка было уже не так страшно, но по-прежнему не по себе. Не могу с уверенностью сказать почему. То ли дело в сделке, которую заключила с Некромантом в обмен на жизнь моего отца; то ли в обитателях этого мрачного дома, который сильно уж отличались от моих представлений о колдунах; то ли конкретно в хозяине особняка, который оказался не полумертвецом, а молодым мужчиной.

Я хотела постучать, но обнаружила, что дверь не заперта и, и толкнув ее, прошла в прихожую. Слева от меня послышался звонкий голос Васи:

– Маша, я здесь! Проходи сюда!

Я прошла в уже знакомую уютную комнату. Юноша выпрямился возле столика, как обычно широко улыбаясь. Он был одет все в том же стиле: брюки, жилетка, белая рубашка. Только комплект одежды был светло-серый в тонкую черную полоску.

– Рад тебя видеть, дорогуша! Присаживайся! – Он указал на кресло.

Я присела. Юноша протянул мне бумаги, скрепленные с левого угла скрепкой.

– Это типовой договор. Подпиши на последней странице.

Я вытащила руки из все той же коричневой толстовки и взяла бумаги.

– Могу ознакомиться?

Вася пожал мускулистыми плечами.

– Конечно.

Я уставилась на непонятные символы на листе. Перевернула страницу, но и последующие три листа были исписаны подобными каракулями.

– Я не могу это прочесть. – Возмущенно подняла глаза на стройного юношу.

– Это коптский язык. Потому не предлагал тебе все перечитать. Ты сама изъявила желание, – непринужденно отве-

тил он с ангельским выражением лица.

Что ж, отлично! Они хотят обдурить меня. Проклятый Некромант! Я с трудом подавила желание кого-нибудь убить и практически спокойным голос произнесла:

– И как же я узнаю, что здесь написано? Вдруг вы хотите меня обмануть?

Настало время раздражаться юноше.

– Мы, по-твоему, что, чертовы демоны?!– Привычно лущезарное лицо приобрело оттенок брезгливости. – Босс никогда никого не обманывал. В договоре прописано все, что вы уже обговаривали, твои услуги в обмен на здоровье твоего отца. Ни больше, ни меньше. – Он замолчал на секунду и добавил уже обиженным тоном: – По-моему, это глупо не доверять Маркусу!

Блин, да кто он такой, чтобы слепо ему верить? Всего лишь последняя моя надежда на спасение отца? Я прикусила нижнюю губу и еле слышно промямлила:

– Извини, не хотела обидеть тебя.

Лицо юноши вновь расцвело красивой улыбкой. Я уставилась на последний лист типового договора. Над пустым полем для моей подписи черными чернилами размашисто раскинулась подпись Некроманта. Я прочитала инициалы M.A. Comritum. Мне это ни о чем не говорило, но теперь я знала фамилию колдуна. Посмотрела на стол в поисках ручки, но там лежал лишь небольшой канцелярский нож и второй экземпляр договора. Я немного растерялась.

– Нужно подписать кровью?

Пару секунд абсолютной тишины, что было слышно, как упала гусеница с листа за окном, а потом раздался звонкий смех юноши.

– Маш, серьезно? Ты думаешь, все так печально у нас? – Парень смахнул слезу с уголка глаз. – Ох, Создатель, куда катится мир! На столе, слева от бумаг лежит авторучка. Ты, наверное, просто ее не заметила. Босс левша, поэтому она и осталась лежать там.

Я смутилась хуже некуда и хотела забраться под кресло. Да, кстати, а где же сам великий Некромант? Будто бы не с ним заключают сделку. Я подписала оба экземпляра и была готова вернуть ручку на место, как вдруг раздался приятный гортанный голос:

– Добрый день, Мария!

Называется, помяни черта. Я выронила авторучку и уставилась на бесшумно вошедшего мужчину. Может быть, они все-таки пользуются телепортацией? Моя челюсть снова меня подвела, потому что это было опять вау! Черные брюки, черный пиджак шикарно подчеркивали подтянутое тело, темно-серая рубашка расстегнута на пару пуговиц. Черные волосы были откинута в сторону, открывая неопишуемые зеленые глаза. Что ж, сегодня он выглядел свежим и выспавшимся. Руки держал в карманах брюк, а взгляд был обращен на меня. Я же бессовестно пялилась на восхитительно-го мужчину. Блин, дурная привычка вот так открыто тара-

щиться на него. Я сразу же попыталась опустить взгляд.

– Мария, вы как-то странно реагируете на меня? У вас все хорошо?

Да.

Нет.

– Вы подписали бумаги?

Я кивнула и протянула ему договор.

– Отлично. – Некромант взял у меня бумаги и сунул их юноше, как будто что-то неважное и ненужное. – Тогда пойдете. Нам нужно кое-куда зайти.

Я поднялась с кресла и недоверчиво посмотрела на Васю. Юноша улыбнулся, пожав плечами.

– Прошу, идете за мной! – Некромант был уже в дверях.

Но как он так бесшумно двигается?!

– А Вася с нами не пойдет? – спросила я уже на улице. Тревожно покосилась за дверь, но последовала за Некромантом.

– Нет, – коротко ответил он.

Мне стало как-то не по себе. Вместо того чтобы пойти по каменной дорожке, мы прошли вдоль дома и завернули за угол. Здесь росли различные фруктовые деревья и кустарники, тропинки вообще никакой не увидела. Мне стало еще страшнее, когда мужчина направился прямо в чащу сада.

– Может быть, стоит взять с собой Васю? – неуверенно предложила я. Из них двоих доверия больше испытывала к улыбающемуся юноше. А чтобы вдвоем с незнакомым муж-

чиной, да еще с колдуном идти в заросли сада... Мне эта идея совсем не нравилась.

Я замялась возле куста сирени, боясь последовать за мужчиной. Он сделал несколько шагов и обернулся ко мне.

– Ему не по душе там, куда мы идем.

О Боже! Мое сердце екнуло.

– Но если вам станет от этого легче, то Вася встретит нас на обратном пути, – добавил Некромант. – Идемте.

Но я не смогла сдвинуться с места.

– Вы боитесь меня? – В первый раз я увидела его улыбку. Ну ладно, он просто лукаво приподнял уголки губ, но зрелище было незабываемое. Некромант блестел своими зелеными глазами, таинственно улыбаясь, ждал моего ответа.

– Да... Нет! – Я виновато улыбнулась.

Некромант еще раз неоднозначно посмотрел на меня со своей полуулыбкой и отвернулся.

– Идемте!

Я выдохнула и зашагала следом за ним. Через несколько минут мы вышли из зарослей к кладбищу. Да-да, именно к старинному кладбищу. Правда, могил было немного, и все памятники и статуи ангелов поросли плющом. Действительно, и чего могла ожидать? Я же иду вместе с Некромантом. Неужели рассчитывала на дружескую прогулку по душистому саду?

– Пусть вас не смущает увиденное, – произнес мужчина, заметив выражение моего лица. – Это самый короткий путь.

Идемте. Не бойтесь.

Он пошел дальше мимо могил. Делать нечего. Я последовала за ним. Через десять минут мы оказались на широкой улице возле небольшого здания с вывеской «Кафетерий «Сладенький»». Вошли внутрь. Атмосфера в кафе была приятной и уютной, посетителей немного, и так как все столики отгорожены друг от друга невысокими кабинками, никто не даже не посмотрел в нашу сторону. Некромант, как ни странно, выбрал столик у окна. Мне казалось, что он пытается скрыться от людей. Тут же подошла официантка. Слюньки же у девушки так и капали на стол, когда она пожирала взглядом Некроманта. Она даже не заметила моего присутствия. Поздоровалась с мужчиной и начала расписывать все вкусности кафетерия. Я неосознанно нахмурилась. Некромант же к моему удивлению не повел и бровью в сторону раскрашенной блондинки. Вежливо перебил ее и что-то заказал. Когда девушка, наконец, ушла, он тяжело вздохнул и взглянул в окно.

– Итак, Мария, – он перевел взгляд на меня, – ритуал мы сможем провести через неделю.

Что?! Как?! Почему?! У меня в голове пронеслись со скоростью света миллионы вопросов и возражений, но вылетело изо рта у меня следующее:

– Это очень долго, вы сами сказали, что отец может в каждую минуту умереть!

Некромант нахмурился, но голос его оставался спокой-

НЫМ:

– Успокойтесь, Мария. С ним ничего не случится за это время. Ритуал мы проведем в полнолуние в четверг, через неделю.

Я открыла рот, чтобы еще возмутиться. Но серьезный взгляд Некроманта предостерег меня от этого. Я раздосадованно закрыла его обратно. Это нечестно! Как он может быть уверен, что отцу не станет хуже?! Время играет против нас! Ко всему прочему есть мама, которая скоро превратится в зомби в больничной палате.

– А что насчет моей части сделки? Что вы потребуете взамен? – спросила я. Это волновало тоже, но Некромант, черт его возьми, ни в какую не хотел мне сознаваться, что придумал. И в этот раз так же попробовал увернуться от ответа:

– Думаю, мы обговорим это после ритуала. Когда вы получите желаемое. Я прав?

Злость и раздражение от нерешенной проблемы давно копились внутри, и вот эти все эмоции прорвались и облачились в слова:

– Нет, вы не правы. Да, я согласилась на любое ваше желание и, черт возьми, подписала договор на непонятном мне языке, потому имею право знать, на что подписалась!

Некромант усмехнулся. Да, его забавляла моя злость. У меня задергался левый глаз. Мужчина улыбнулся и произнес:

– Будь по-вашему. Я подниму экзорциста Николая на ноги

в полном здравии, а в обмен вы, Мария, – его взгляд на секунду вспыхнул зеленым пламенем, отчего у меня побежали мурашки по коже, – станете моей ученицей.

Та-да-да-да. Я потеряла дар речи, перестала чувствовать конечности, и, кажется, сердце перестало биться. Хотя последнее навряд ли. Я еще пока живая. Но видимо, пока.

Некромант смотрел на меня, не отводя глаз, положив подбородок на сцепленные руки. Ждал моей реакции. Но я молчала, как парализованная глядя ему в глаза. Шестеренки моего еще незрелого мозга активно крутились, пытаясь осознать услышанное.

– Вы удовлетворены? – наконец нарушил тишину Некромант.

– Д-д-да-а... – заикаясь, ответила я.

Он хотел еще что-то спросить, но тут подошла официантка. Блин, я не думала, что эта неприятная особа станет для меня спасательным кругом. Со словами: «Мне надо в уборную», быстро выскользнула из-за стола. На скорости локомотива пронеслась мимо столиков и влетела в туалет, защелкнув за собой дверь. Быстро умылась ледяной водой и взглянула на свое отражение. Бледное лицо с испуганными глазами. Я не могла до конца поверить, что добровольно стану ученицей колдуна, да не просто какого-то, а Некроманта, который внушал страх многим поколениям людей, от которого отец когда-то сказал держаться подальше... Отец мне этого никогда не простит. Я заплакала. Слезы просто сами преда-

тельски потекли по щекам, смешиваясь с капельками воды. Я чувствовала себя неоднозначно. С одной стороны, меня душил эгоизм, я не могла загубить свою жизнь, став одной из проклятых полумертвецов, пусть не стала экзорцистом, но и некромантом быть не хотелось. А с другой стороны, меня разрывали отчаяние и вина за Свету и за папу. Я не могла оставить все, как есть, если была хоть одна возможность спасти ситуацию. И она была. Я только что подписала договор, согласно которому Некромант поможет отцу. А моя жизнь, в сущности, не так важна, она потеряла свою цену, когда в назначенный час Сила не пробудилась во мне, и, отец дал это понять, не один год заботился, чтобы я не забыла о его разочаровании во мне. Что ж, настало время вернуть долги...

Я еще раз плеснула в лицо водой, смывая слезы. Глубоко вздохнув, чтобы прийти мало-мальски в себя, направилась на ватных ногах к выходу. Выглянула из-за двери и остановилась, увидев, что на моем месте за столиком сидел высокий мужчина, вальяжно раскинувшись на малиновом диванчике. Одну руку он закинул на спинку, другая лежала на столе, удерживая бокал с красным вином и дымившуюся сигарету между пальцев. Он о чем-то беседовал с Некромантом. При чем колдун сидел расслабленно и улыбался своей полуулыбкой. Что ж, они знакомы, это было понятно. Незнакомец кивнул, и его волосы неестественного оттенка потускневшего белого золота блеснули серебром в отражении окна. К их столику подплыла все та же официантка. Коротко стри-

женная белокурая голова повернулась, и я увидела профиль незнакомца, будто высеченный из бронзы. Его глаза странно мигнули янтарным огоньками, и девушка наклонилась к мужчине, открывая его взору вид на свое декольте. Незнакомец что-то шепнул ей на ушко. В ту же секунду официантка выпрямилась, как струна, и, словно робот, ушла прочь. Я уставилась на это зрелище во все глаза, прикрыв рот рукой, чтобы не ахнуть на все кафе. Некромант блуждал своими зелеными глазами по лицу незнакомца и в какой-то момент посмотрел на меня. Во мне что-то екнуло и рухнуло с громадной высоты. Он кивнул в мою сторону. Незнакомец опустил стакан и начал оборачиваться в мою сторону. Меня захватила волна непонятной паники. Сердце готово было вырваться из груди. Между нами поднялась пара молодых людей из-за соседнего столика, шумно ругаясь между собой. Через несколько мгновений они отошли в сторону, но место напротив Некроманта было пусто. Златовласый незнакомец просто исчез. Я застыла на месте. Некромант все это время наблюдал за мной и движением руки предложил уже подойти к столику. На ватных ногах я подошла и присела на диванчик.

– А кто это был? – сбивчиво проямлила.

– Кто именно? – спросил Некромант, делая глоток чая.

Я совершенно потерялась. Неужели мне все померещилось? Я молча уставилась на клетчатую скатерть.

– Прошу, Мария, ваша еда остывает, – сказал мужчина и

сам приступил к филе индейки с овощами.

Есть не хотелось, но все же я взяла вилку и тут увидела бокал с красным вином и немного пепла возле изящной ножки. С облегчением выдохнула. Психушка мне не грозила. Все, что я видела, было реальным. Только Некромант почему-то предпочел умолчать о своем госте. Да и тот как-то неожиданно испарился. Самочувствие у меня от всего этого было на грани истерики, но все же я заставила себя отрезать кусочек индейки. Минут десять мы сидели в тишине. А потом Некромант отложил приборы и нарушил тишину:

– А вот и Василий.

Я подняла на него взгляд. Некромант смотрел в окно. Я повернула голову. В громоздком джипе сидел юноша. Он припарковался под нашим окном и широко улыбнулся, поймав мой взгляд. Я улыбнулась в ответ. И захотелось скорее оказаться в машине, только чтобы не сидеть в компании Некроманта лишнюю минуту. Почувствовав мое напряжение, Некромант предложил подождать в авто, пока он ждет счет. Мне не пришлось говорить дважды. Я сорвалась с места и помчалась на улицу, залезла на переднее пассажирское сидение. Улыбка юноши слегка померкла.

– Тебя обидели? – выпалили он.

– Нет, что ты... Просто узнала, что стало ценой моего контракта... – Я опустила глаза, ком подкатился к горлу.

– Теперь мы будем видеться чаще, не так ли? – Юноша весело подмигнул.

Он знал. Все это время знал и ничего мне не сказал, хотя в чем я могу его винить. Наверняка он не мог мне сказать, да к тому же не был обязан это делать. С чего это я решила, что юноша ко мне благожелательно настроен. Все-таки друг Некроманта, так он вроде бы сказал. И почему я решила ему верить...

Хлопнула задняя дверь, машина опустилась под весом мужчины. Вася завел двигатель, и авто плавно покатило по небольшой улочке, как я поняла, в сторону моего дома.

Всю дорогу никто из нас не проронил ни слова. Я робко взглянула в зеркало заднего вида. Некромант выглядел задумчивым. Насыщенные зеленые глаза смотрели в пустоту перед собой. И он совершенно не замечал, что за ним наблюдают. Я и воспользовалась эти моментом. Красивое лицо мужчины я, честно говоря, уже хорошо рассмотрела и в первые две наши встречи, но оно все равно притягивало мое внимание. Кажется, им нельзя было налюбоваться. Каждая черточка мужественного лица была как будто вырезана из камня, все так идеально, красиво, бесподобно. Он казался не настоящим, и так хотелось прикоснуться к этим пухлым губам, провести пальцами по гладкой щеке и ощутить, насколько все это реально, хотелось почувствовать тепло бронзовой кожи. Я с трудом оторвала взгляд от мягких губ и поднималась выше, пока не наткнулась на благоухающие зеленую глаза, которые смотрели прямо на меня. Я вздрогнула, еле сдержав стон. Меня поймали, как школьницу, за подгля-

дыванием. Щеки запылали, я и торопливо опустила глаза. Вася, заметив это, покосился в мою сторону, а потом взглянул в зеркало. Улыбнувшись уголками губ, опять посмотрел на меня. Я смутилась еще больше и отвернулась к окну. Когда авто только остановилась возле тротуара моего дома, я, как кузнечик, стремительно выпрыгнула из салона. Но далеко убежать не сумела, меня окликнул Некромант. Я застыла с поднятой рукой возле своей калитки. Осторожно повернувшись, уткнулась взгляд в грудь мужчины. Боже, почему он не может стоять дальше? Это уже нарушение границ личного пространства. Подсознательно я сделала шаг назад.

– Мария, у вас есть время до полнолуния, чтобы собрать ваши вещи, – как всегда спокойно неспешно произнес он, сверля меня взглядом.

– Что?– После ритуала вы станете моей ученицей и будете жить в моем доме.

– Я на такое не согласна! Это... это..

– Ваше желание ничего не меняет. – Он резко оборвал меня, при этом выглядел как-то устрашающе.

Я молча уставилась на его каменное выражение лица.

– Даю вам неделю, завершить все дела и собрать все необходимые вещи. Обучение займет почти все ваше время. Все, что будет вас отвлекать, будет мною устранено. Так что рекомендую все основательно продумать.

И все. Некромант развернулся и скрылся в джипе, оставив меня замершей, ошарашенной и... Разбитой?

Авто плавно скрылось за поворотом. Но оцепенение по-прежнему сковывало меня. Возле моего уха раздался приятный женский голос.

– Оу, Машуля, и кто же этот горячий красавчик?

Слова Вали вернули меня обратно на тротуар. Я повернула голову к подруге, которая лукаво мне подмигнула.

– Хочу знать все! Кто он? Где ты его подцепила? И что между вами?

– Это был Некромант. И нас связывает рабство, – нерадостно пробурчала я и зашагала к дому, оставив офигевшую подругу чуть позади.

– Да ты шутишь?! Маша!.. Это правда тот самый Некромант?! Что-то на скрюченного старикашку он мало похож.

– Я заметила. – Я открыла входную дверь, и мы прошли в темную комнату. – Только сладкая мордашка не меняет содержания. Мерзкий, устрашающий колдун.

– Так, и в чем подвох?

Я без сил свалилась на диван, рядом приземлилась Валя.

– Ты знаешь, я была такой свиньей и даже не поинтересовалась, как обстоят у тебя дела с этим Некромантом, – тихо сказала она, не дождавшись моего ответа. – Прости меня. Я была так сильно напугана. Да что там. У меня и сейчас мурашке по коже от того, что ты заключила сделку с колдуном...

– Да, паршивая была идея... Но она хотя бы принесет желаемое. – Я посмотрела на подругу, а все внутренности сжа-

лись от мысли о моей семье, вернее, того, что от нее осталось. – Валя, он сказал, что поставит папу на ноги, целым и невредимым.

– А что взамен?

Я отвернулась. На душе заскребли кошки.

– Рабство.

Секунда тишины.

– Он с ума сошел?! – Голос Вали сорвался на писк. – И что ты должна будешь делать? Подносить ему тапочки? О нет, боже, он заставит тебя спать с ним!.. Не думаю, конечно, что секс с такими мужчиной может быть неинтересным. Но это же мерзко! Принуждать девушку...

Я не могла не засмеяться. Вот только вышло это как-то невесело.

– Ох, Валечка, только ты можешь находить во всем плохом хорошее. Но, нет, он не собирается заставлять меня спать с ним. Он будет обучать меня.

– Святые мотыльки! Уж лучше бы секс.

– Да уж, Валь, я в полной заднице. Через неделю со всеми пожитками должна буду поселиться в его жутком особняке...

Валя еще долго возмущалась. Но сейчас был тот случай, когда словами делу не помочь.

Всю оставшиеся дни до полнолуния я ходила как зомби, вернее, ходило мое тело, а мысли были далеко. Я несколько раз навестила родителей. Мама похудела еще больше, на

нее больно было смотреть. Правда, в последний раз она поинтересовалась, как я себя чувствую. Видимо, видок у меня был неважный. Отец не изменился, все так же лежал неподвижно, отчего наворачивались слезы. Мысленно вновь поговорила с ним, пообещав, что скоро все будет хорошо. Я искуплю свою вину перед ним. По крайней мере, так считала. Сходила на могилу Светы. Это было самым тяжелым. Ведь, взглянув на каменное надгробие, под которым лежала моя младшая сестренка, я полностью принимала то, что больше никогда ее не увижу. Это все разбивало сердце, превращало все внутренности в прах. Некромант же за неделю ни разу не давал знать о себе, как будто ничего не было: ни договора, по которому я теряла свою свободу, ни намека на предстоящее обучение. Я как раз закрыла третий чемодан, когда услышала дверной звонок. Меня ничего не встревожило, ведь это могли быть ребята, которые еще пару раз оставались на ночь, или тетя, которая приносила еды, боясь, что я заморю себя голодом с горя. Потому спустилась с чердака и смело распахнула дверь. Но никого не увидела, лишь на пороге стояла небольшая розово-голубая коробочка. Подобрал ее, прошла в гостиную. Сорвав атласную ленту, открыла крышку. В коробочке лежал небольшой мешочек с этикеткой и маленькая записка, на которой красивым размашистым почерком было написано: «Этот чай поможет расслабиться и хорошо насладиться отдыхом беззаботной жизни. Твой друг Василий». И красивая закорючка снизу.

Я невольно улыбнулась. Расслабиться действительно у меня не получалось с того самого утра, как увидела кровь и тела... Стоп. Сердце бешено заколотилось, и душевная боль стерла улыбку. Ну что ж, попробуем забыться и расслабиться. Я заварила большую кружку горячего и невероятно ароматного чая. Завернувшись в пушистый плед, рухнула в свою кровать. Уже после нескольких глотков заметила, что мышцы во всем теле расслабляются и живительное тепло начинает согревать кровь. Мне стало тепло и приятно. И когда я практически допила весь чудо-напиток, до меня дошел смысл записки. Беззаботная жизнь... Кажется, у меня никогда ее не было. И вот в эти самые минуты, с горячей кружкой в руках, я ощутила себя безмятежно... Я совершенно не помню, в какой именно момент мои веки сомкнулись.

С самого утра четверга меня охватило волнение от предстоящего. К тому же на своей подушке я обнаружила бутон алой розы, которые росли вокруг дома тети. Я решила, что она приходила проверить меня вечером, но так как я рано уснула, решила не будить меня, а сообщить о своем присутствии подобным образом. Это слегка озадачило, но я не придала этому особого значения, потому как меня мучили совершенно другие мысли. И вот все мои три чемодана стояли внизу у порога. Я все думала-гадала, когда же за мной явится колдун. К обеду никакой весточки не последовало, и никто угрожающий таинственный не стоял на крыльце дома, потому я решила сходить еще раз в больницу. В очередной раз

выглянула в окно перед выходом и заметила стоявший возле калитки знакомый джип. Что ж, время пришло. Печальненько и ужас как страшно! Я еле выволокла на крыльцо сумки и закрыла входную дверь. Из машины никто не вышел, ни души не показалось в тонированных окнах, когда я, пыхтя, тащила попеременно свой багаж. И как только калитка за мной со звоном закрылась и я обернулась, мое сердце чуть не остановилось от испуга. Передо мной откуда не возьмись появился Вася, сверкая обворожительной улыбкой.

– Добрый день, дорогуша!

Юноша выхватил у меня чемоданы и ловко начал их закидывать в багажник, как будто они ничего не весили.

– Очень вовремя! – буркнула я, наблюдая, как играют его спинные мышцы под коричневой жилеткой.

– Я понимаю твое недовольство и каюсь, – тут же отозвался он. – Но твой отец поустанавливал вокруг дома всякие ловушки, – он брезгливо скорчился, – как будто мы демоны какие-то.

Неожиданно.

– А что, на некромантов существуют какие-то особые ловушки? – Во мне заиграло любопытство. Оказывается, отец знал больше, чем говорил.

Но Вася ничего не ответил, лишь бросил неоднозначный взгляд, типа «ну, ты тупая!» или «с кем же я связался».

Мы залезли в авто. Пока я возилась с ремнем безопасности, юноша все таки решил осчастливить меня ответом:

– Ты знаешь, я не некромант. Хотя имею прямое отношение к этой деятельности.

А потом просто замолчал и двинулся с места. Подумаешь, я ничего не поняла. Он же ответил. Да, уж все-таки я далеко не в теме. И в какие тайны меня отец еще не посвятил в период моего рьяного обучения?

Вскоре джип остановился возле уже знакомого старинного особняка. Вася, не напрягаясь, донес все мои чемоданы до дома и поставил возле лестницы, что вела второй этаж. Я мельком заглянула в уютную комнату, где недавно подписала договор. И только сейчас вспомнила, что свой экземпляр-то не взяла. Неувязочка вышла, надо исправить, к тому же попробовать его перевести. Спасибо великому интернету! Но все-таки сказала совершенно другое:

– А где же хозяин?

– Босс? Хотя ему бы понравилась, как ты его назвала, – юноша усмехнулся, – он за домом на кладбище, готовится к ритуалу.

– Ну да, конечно, некромант, кладбище... Что за глупый вопрос..

Улыбка юноши стала еще шире.

– Не в этом дело. Хотя ты сегодня в ударе. – Он подмигнул. – На самом деле, на том кладбище очень мощный поток Силы. Босс тебе сам все расскажет, когда начнешь обучаться.

Он наступил на большую мозоль. Я поморщилась.

– Стой, сейчас же день! А он сказал, что нужно провести

ритуал при полной луне. Ничего не понимаю...

Тут меня осенило, и я уставилась на красивое лицо молодого человека.

– Время суток неважно, да и фаза луны тоже. Ну, по крайней мере, для Босса это все мелочи.

– А зачем же было ждать неделю? – У меня задергался глаз. – Зачем он дал мне эту неделю?!

Юноша понимающе улыбнулся уголками губ и посмотрел на меня.

И тут до меня дошло. Опять поздновато. Некромант все это время знал, что отец не умрет, и мог бы сразу же в день подписания договора провести ритуал. Но он дал неделю, чтобы я подготовилась ко всему предстоящему. К возвращению отца и моей новой роли ученицы колдуна, к тому, что я раз и навсегда категорически изменю свою жизнь.

– Ну что же, нам пора. А то мы можем опоздать. – Голос Васи вернул меня в действительность.

– На ритуал?

Он засмеялся.

– Нет, конечно. Ты там не нужна. Босс решил, что пользы ты все равно на ритуале не принесешь, потому мы отправимся в другое место.

Меня это задело. Но обидеться я не успела, потому как Вася сгреб меня в охапку, и вот мы уже сидели в машине. Я не сразу поняла, куда мы едем, пока джип не припарковался возле больницы.

Вася наклонился ко мне и вполголоса произнес:

– Ты должна быть рядом, когда твой отец очнется. Потопись, Маркус все сделает быстро.

С колотящимся, как отбойный молоток, сердцем я подошла к папиной палате. Ладони вспотели. Я заглянула внутрь. Медсестра списывала показания приборов. Мама дремала на койке в углу, когда тишину разрезал писк. Женщина заволновалась и вылетела из палаты и через пару секунд вернулась уже с врачом. В это время мама проснулась, сонно разглядывая медработников, пытаясь все прояснить. Прибежал еще врач, чуть не сбив меня с ног. Все суетились возле отца. И в какой-то момент его грудь прогнулась, и он с хрипом втянул в себя воздух. Постепенно дыхание выровнялось, хотя грудь все равно поднималась чаще. Врачи переговаривались между собой, а мама плакала. Я с бешеным пульсом практически в печаталась в белую стену, боясь, что ноги меня не удержат и я рухну на пол. В какое-то мгновение его глаза приоткрылись. Раздался радостный всхлип мамы. Врач что-то лепетал пациенту, отец медленно обвел всех взглядом, а потом увидел меня. Попытался протянуть руку в мою сторону, но врач перехватил ее и уложил обратно на кровать. Медсестра перегородила мне лицо отца спиной. Я не могла справиться с нахлынувшими эмоциями и вышла в коридор. Отойдя к противоположной стене коридора, обхватила себя руками, пытаясь удержать выскакивавшее из груди сердце. Все получилось! У меня получилось! Я смогла вернуть отца

к жизни. Через окно палаты было видно, как мама обнимает отца, врачи пытаются отлепить ее от него. Отец выглядел еще бесконечно слабым и болезненным, но был в сознании, был жив. Я заплакала, не в силах удержать этот поток.

– Он постепенно придет в норму. – Надо мной раздался гортанный голос.

Я вздрогнула и обернулась. Возле меня стояла высокая фигура Некроманта в черном плаще с поднятым воротником. Он смотрел в окно палаты с непроницательным выражением лица.

– Его здоровью ничего не угрожает. Вскоре он сможет вернуться к своей работе. – Мужчина наконец взглянул на меня.

– Спасибо, – еле слышно прошептала я, захлебываясь слезами.

Некромант замаялся, потом потянулся ко мне и одной рукой прижал к своей груди. Я, хлюпая носом, уткнулась в его твердую грудь, не в силах сопротивляться. Меня всю трясло от переизбытка эмоций. Нужна была поддержка, хоть капля. А он оказался таким теплым.

– Сегодня ты побудешь дома. Твой отец не захочет оставаться здесь и настоит, чтобы его выписали. Так что сможешь провести с ним вечер, – тихо говорил Некромант, от глубокого голоса его грудь вибрировала, приятно укачивая. – Возможно, сможешь объясниться с ним.

Я отчаянно замотала головой.

– Нет-нет... он не поймет... – сквозь слезы сказала я.

– Он поймет. – Минута молчания. – Когда любовь окажется выше гордыни. А сейчас иди к семье. Ближе к ночи тебя заберет Вася.

Он бережно оттолкнулся от меня и ушел. Я на дрожащих ногах прошла в палату.

– Маша, Машенька! Он очнулся! Твой папа снова с нами! – радостная, вся в слезах, трепетала мама.

Я, все еще плача, обняла ее, глядя на сонного отца. Знала бы вы этому цену. Но я никогда не расскажу. Это не имеет значения, отец жив, и это главное.

Как и сказал колдун, уже вечером папа был дома. Но под присмотром медсестры. Мама порхала, как бабочка, возле мужа, сияя от радости. Спустя несколько часов пребывания отца дома, мама, наконец, обратила на меня внимание, когда очередной раз вылетала из кухни.

– Машенька, тебе давно уже стоило поговорить с папой.

– Может, позже. – Я виновато улыбнулась.

Не знаю, почему, но мне было как-то стыдно, что ли, появиться в комнате родителей. Да, конечно, я сама себе врала. Прекрасно знала, почему так тяжело переступить порог. И это не связано с той огромной радостью, что отец вышел из комы и вернулся домой.

– Нет, дорогая, ты пойдешь прямо сейчас. А я как раз покормлю Анечку, медсестру-сиделку.

Я пыталась сопротивляться, но мама втолкнула меня в комнату. Я застыла как статуя, когда наши с отцом глаза

встретились. Он выглядел уже лучше, больше красок появилось на его лице. Все, как и говорил Некромант.

– Привет, пап. Как ты себя чувствуешь? – наконец выдавила, пытаясь улыбнуться.

Мама, не привлекая внимания, вывела медсестру из комнаты, оставив нас наедине. Отец чуть нахмурил светлые брови, что-то усердно обдумывая.

– Мне уже гораздо лучше. – Он улыбнулся невесомой улыбкой, присущей только ему, а потом вновь озадачился. – Странно, конечно, все, я только очнулся в первой половине дня, а вечером ощущаю себя чуть ли не заново родившимся. Ничего не болит, не тревожит.

– Это же отлично. Ты просто очень сильный человек. Мама ни на секунду не теряла надежды в тебя. И вот ты снова снами. – Я неловко переминалась с ноги на ногу. Отец поманил меня присесть на кровать подле себя.

– Дочь, как у тебя самой дела? – Он посмотрел прямо мне в лицо и, казалось, просто видел меня насквозь. Стало не по себе. Зная его нелюбовь к Некроманту, и обмолвиться не могла про сделку с ним. Я замялась.

– Просто еще боюсь, что что-нибудь случится. – И это была правда, я еще не пришла полностью в себя от чуда.

– Со мной все хорошо. Как и будет с нами. – Он улыбнулся, сжав мою кисть.

Сейчас я увидела своего папу, того папу из моего детства, который был просто человеком, не суровым, сильным Эк-

зорцистом, а отцом и мужем, который очень любил и оберегал свою семью.

За окном просигналила машина. Я вздрогнула, взглянув в окно. Было совсем темно. Я как-то и не заметила, что уже прошло так много времени.

– Тебе нужно больше отдыхать и набираться сил. Зайду завтра. – Я встала, но отец все еще удерживал мою руку.

Пару мгновений мы смотрели друг на друга. Потом он отпустил меня, и, пожелав спокойной ночи, я вышла из комнаты. Сказав маме, что очень устала за сегодняшний день и иду спать, тихонько выскользнула из дома. Благо маму отвлекала медсестра. Быстрым шагом добралась до джипа и запрыгнула внутрь. Вася улыбнулся мне.

– Готова к новоселью? – спросил он, но я ничего не ответила и отвернулась к окну.

Особняк Некроманта в свете яркой луны казался еще страшнее и походил на дом с приведениями. В детстве мы часто с сестрой сбегали с дома и шли сюда в надежде увидеть что-нибудь сверхъестественное. Тогда это казалось забавным. Но не сейчас. Не сейчас. Когда мы зашли в прихожую, я огляделась. Было тихо и пустынно. Юноша провел меня на второй этаж. Длинный коридор и несколько дверей. На стенах ничего не висело, но были заметны выцветшие места из-под фотографий, как будто их недавно убрали. Вася провел меня к дальнему правому углу коридора.

– Это твоя комната, – произнес юноша, открывая передо

мною дверь.

Комната оказалась не сильно просторной, но очень уютной, в нежных девчачьих тонах. Как мило. Мой багаж стоял возле шкафа. Я обернулась к юноше. Вася одарил меня своей очаровательной улыбкой.

– Здесь очень уютно, – сказала я, тоже улыбнувшись. Так заразительно улыбался юноша, что невольно и сама следовал его примеру.

– Очень рад, что тебе здесь понравилось. Босс сказал, что завтра ты тоже можешь навестить отца, но вечером я заберу тебя.

– А где он сам? – вырвалось у меня, о чем я пожалела. Но Васю не смутил мой интерес.

– Его комната в противоположной стороне коридора, он отдыхает. А моя через стенку с тобой, так что будет скучно – приходи в гости. – Он лукаво подмигнул мне. Я смутилась. – Ты хочешь есть? Или, может, сладенького?

– Нет, спасибо, я не голодна. – Я уже мечтала, чтобы он ушел. Меня душили слезы, и при нем не хотелось показаться слабой. Хватит и того, что сегодня залила его рубашку своими рыданиями.

– Ну как хочешь. Имей в виду, я сладкоежка, так что у меня всегда есть что-нибудь шоколадно-ореховое. Ну что ж, оставлю тебя. Спокойной ночи!

И наконец-то он ушел. Я развернулась к широкой кровати. Глубоко вздохнув, присела на край и уперлась лбом в вы-

тянутые руки. Нужно смириться. Слезинка капнула на джинсы. Все так стремительно случилось, что еще толком не пришла в себя. Мне нужно еще все хорошо обдумать и, в конце концов, начать привыкать, что моя прежняя жизнь уже переречкнута, нужно двигаться дальше.

Следующим утром Вася повез меня к дому, я вылезла на углу улицы и незаметно пробралась в свою комнату. С отцом я больше не оставалась наедине. Он все так же странно косился в мою сторону, будто бы догадываясь, что я сделала. Я была безумно рада видеть отца, так стремительно встающего на ноги после трагедии, но потеря сестры меня по-прежнему душила. Прошлую ночь в особняке некроманта я мало спала, пытаюсь свыкнуться с мыслью, что все окончательно и бесповоротно изменилось. Никто из нас уже не будет прежним.

Ближе к обеду мама отправила меня в супермаркет за продуктами. И когда я с полными пакетами вывалилась из душевого магазина, ко мне подлетел заплаканный мальчик.

– Маша, мне нужен твой отец... мама послала меня... скорее..– Сквозь всхлипы я пыталась понять, о чем он говорит.

Я знала его. Это был Егор, очень хороший приветливый, но сейчас выглядел жутко, взъерошенные волосы и красные заплаканные глаза. Я попыталась успокоить его. Всхлипы стали реже, и наконец я поняла, чего он хочет. Его отец стал одержимым. Они с мамой привязали его к кровати, но тот вырывается и говорит не своим жутким голосом. Мама Егора отправила его к нам, за отцом, чтобы он помог мужу.

– Егор, все будет хорошо. Мой отец еще пока слаб для ритуала.

Мальчик не мигая смотрел на меня. У меня сжалось сердце от его несчастного и испуганного лица.

– Но давай я схожу с тобой и посмотрю, что можно сделать.

Да уж, не лучшая моя идея, но отец был еще не в состоянии заниматься экзорцизмом. Возможно, я смогу объяснить маме Егора, как сдержат одержимого, пока папа окрепнет.

– Ты сможешь мне? – засомневался мальчик.

Я сама в себе сомневалась, но кивнула. За спиной раздался знакомый приятный голос. Обернулась и увидела улыбающегося Васю. Что ж, очень даже вовремя. Я не стала выяснять, что он тут делает. Все-таки это общественное место. Просто всунула ему пакеты с продуктами со словами, чтобы он отвез их ко мне домой. Юноша нахмурился, потупив взгляд. Я поняла, что он хотел сказать мне, что не в силах обойти ловушки отца вокруг дома.

– Ну как ты там проворачивал это с чудо-чаем. Пусть кто-нибудь оставит пакеты на пороге.

– А что случилось? – наконец спросил он.

– Потом все объясню. Отвези продукты!

Я ткнула пальцем в пакеты и оставила недоумевавшего юношу стоять посреди парковки. Дворами мы быстро дошли до дома Егора. Это был старенький двухэтажный домик. Насколько я знала, отец Егора после ночной смены заснул

за рулем и сбил двух ребятшек, теперь выплачивает большие суммы семье пострадавших детей, а потому сами теперь живут достаточно скромно. Дом выглядел немножко пугающим, а беря во внимание, что сейчас там в одной из комнат находился одержимый демоном, то становилось совсем не по себе. Волоски на спине встали дыбом. Я до боли прикусила щеку. Было страшно, хоть я и видела прежде одержимых. Но сейчас буду одна. Совсем одна. Оставив Егора в его игровом шалашике во дворе, прошла на крыльцо. Незачем ребенку видеть и слышать то, что собиралась сказать его маме. Когда я смогу обезопасить одержимого, надеюсь, конечно, у меня хватит знаний и все папины уроки были не напрасны, тогда можно позвать мальчика в дом.

Дверь была не заперта, и я вошла в дом. Было до чертиков тихо. Я осмотрелась, ища взглядом хозяйку, и остановилась взглядом на старенькой лестнице, ведущую на второй этаж. Периферийным зрением я заметила движение. Боженька, не знаю, как успела увернуться от пролетевшей надо мной сковородкой. Я пригнулась и отскочила в сторону. Женщина с серьезным оружием в лице очередной чугунной сковороды еще раз на меня замахнулась. Я была в шоке. и всмотрелась в нападавшую. Темные растрепанные волосы и глаза, полностью залитые чернотой. Это уже не человек. Еще раз отскочив в сторону, я оказалась на маленькой кухне. Налетев, на стол, что стоял посередине, быстро его обогнула и уставилась на обезумевшую.

– Маленькая сучка экзорциста! – прошипел демон. – Я убью тебя!

Женщина кинулась в сторону, огибая стол. Я переместилась в противоположную от нее.

– Боже, помогите, – прошептала я, судорожно обдумывая план действий.

– Не смей упоминать его при мне! – противно визгнул демон и швырнул в меня сковородой. Я пригнулась и та с грохотом приземлилась на пол.

– А ты останови меня, – дерзко слетело у меня с губ.

Одержимая разъяренно уставилась на меня, вокруг глаз проступили темные прожилки.

– Проклятье!

Я выскользнула из кухни. Знаете, никогда не понимала, почему в фильмах, спасаясь от маньяков, всегда бежали вверх, но сейчас я сделала точно так же и со всех ног ринулась по лестнице. Позади послышался жуткий скрежет отодвигаемого в сторону стола – демон последовал за мной. На лестничной площадке я залетела в первую попавшуюся дверь. Повернув ручку, заперла дверь. В дверь с грохотом что-то врезалось. Мое сердце вылетало из ушей. Я прижала руки к груди, медленно отступала назад, молясь, чтобы дверь выдержала. Стук прекратился. Стало тихо. В этой пьянящей тишине я услышала тяжелое прерывистое дыхание и застыла на месте, как и мое сердце. Я медленно повернулась. На смятых простынях полулежа восседал мужчина. Его руки и

ноги кожаными ремнями привязаны к железным перилам кровати. Глаза залиты обсидиановым цветом, кожа лица и рук покрыта красно-черными прожилками. Мужчина оскалится, показав обломанные передние зубы.

– Ты Экзорцист! – заревел он таким голосом, что заболели перепонки.

Одержимый судорожно задергал конечностями, пытаясь высвободиться.

– Нет, но для тебя попытаюсь, – выдавила я.

Что ж, пока одержимая женщина не выбивает дверь, у меня есть шанс изгнать демона из мужчины. Но была маленькая проблема. У меня нет Силы! Я провалила прошлый ритуал, я просто человек.

Демон резко замер и засмеялся.

– А я тебя узнал, – проревел он, – ты та самая девчушка. Что?!

– А ты, видимо, нет. – Демон прекратил смеяться. – Ты та самая пустышка, которая не смогла изгнать меня в прошлый раз, не сможешь и сейчас.

Вот черт!

Неужели это реально и мне не снится все это дерьмо? Передо мной тот самый демон, который стал свидетелем моего фиаско. Да уж, я тот еще везунчик. Умирать что-то не хотелось, пожалуй, есть смысл рискнуть. Я достала из-под рубашки цепочку и совала с нее крестик. Демон заливался своим крайне неприятным смехом. Я на мгновение закрыла гла-

за. Помню ли все слова? Да, черт возьми, знаю их назубок. Не для того отец вдавливал их мне в голову, чтобы я забыла все от страха. Я подняла крестик и направила его на демона.

– Ты серьезно?! – Ему определенно было забавно.

Но веселье прекратилось, когда я начала проговаривать заклинание.

– Что за дьявол? – Голос демона надломился.

Черные прожилки на его коже зашевелились, словно змеи, то исчезали, то появлялись вновь. Я нервно сглотнула и продолжила. Мои слова набирали силу. И кровать под мужчиной странно завибрировала. Что за черт?! Меня осенило! У меня получалось! Я смогу совершить ритуал изгнания! Это осознание породило в душе надежду. И я в значительной степени осмелела. Кровать практически плясала под мужчиной, дугой выгибавшегося на смятых простынях. Радостное возбуждение совсем поглотило меня. Я горящими глазами уставилась на одержимого, но тут послышался громкий стук. Я вздрогнула, прекратив читать заклятье. В дверь вонзился топор, а затем в образовавшуюся щель пролезла бледная рука и, нащупав замок, повернула его. Дверь с шумом распахнулась, и в проеме появилась одержимая женщина с топором в руке.

– Вера, убей эту лживую суку! – прохрипел демон, приходя в себя после прерванного заклинания.

Теперь истерически засмеялась я.

– Какая ирония: демон просит помощи у Веры.

– Убей! – рывкнул мужчина.

Женщина прошла в комнату, сверля меня своими черными глазами. Страх выбил на моем лбу холодный пот. Я собралась с духом, насколько это вообще возможно в такой ситуации. Подняв крест на женщину, начала крестить ее и проговаривать заклинание. Но в это время заревел демон на кровати, а женщина кинулась на меня, замахнувшись топором. Мои зрачки судорожно расширились иИ без того сумасшедше бившееся сердце было готово разорваться на куски.

Одержимая с грохотом рухнула на пол, а топор воткнулся мне между кроссовок. Я резко замолчала и замерла на месте. Почувствовав что-то неладное, подняла голову. На пороге стоял Некромант.

Он стоял, как статуя, широкими плечами перекрывая почти весь дверной проем. Зеленые глаза нереально блестели, лицо было грозным.

Блин, я уже не знала, кого мне больше бояться: двух одержимых или ужасного колдуна.

Он спокойным шагом прошел в комнату. Женщина как раз начала подниматься. Некромант чуть склонился к ней и, удерживая за горло одной рукой, с легкостью поднял одержимую. Женщина беспомощно болтала ногами в воздухе, не касаясь пола, а руками пыталась ослабить хватку. Я отступила назад. Демон на кровати зарычал.

– Закончи ритуал, – грозно произнес Некромант и взглянул на меня уже обычными зелеными глазами.

Я кивнула и направила крест на одержимого. Почему на него? Ну, может, потому что была уверена: Некроманту не нужна моя помощь. Я начала заново проговаривать заклинание. Демона на кровати вновь передернуло судорогой. Кровать затряслась. Я продолжила заклинание, уже практически уверовав в свою Силу, как неожиданно все прекратилось. Демон вопросительно взглянул на меня и разразился жутким смехом.

– Какой пустышкой была, такой и осталась, – проревел он, не прекращая смеяться.

Я запаниковала. Некромант мрачно взглянул на демона, а потом на меня. Коротко выругавшись, он положил свою ладонь на лоб женщины. Его глаза на мгновение вспыхнули зеленым пламенем и погасли. Женщина напряглась всем телом и тут же обмякла, закатив голубые глаза. Некромант аккуратно положил ее на пол и направился к демону.

– Что ты такое? – Демон нервно заерзал в своих путах.

Некромант присел подле него.

– Я твоя Смерть! – мрачно произнес и положил ладонь на лоб мужчине. Глаза Некроманта вновь вспыхнули. Тело мужчины в отличие от женщины задрожало, как в лихорадке, а затем выгнулось и обмякло.

Некромант развязал путы и перенес женщину на кровать, положив ее возле мужчины.

– Люди живы, но без сознания, – произнес он. – Стоит кого-нибудь позвать, мальчику не нужно сейчас оставаться

одному.

Я кивнула, все еще дрожа всем телом.

– Что с демонами?

– Тот, что был в женщине, низвергнут в Ад. Другой мертв.

Я уставилась на колдуна. Он смог убить демона? Не изгнать его обратно в преисподнюю, а навсегда убить? Вот так просто, одним движением руки на расстоянии уничтожить демона, что пустил свои корни в теле человека? Немыслимо.

Некромант взял меня за руку и вывел на улицу. Я отыскала Егора и отвела к соседям напротив, предупредив их, что родители мальчика без сознания и за ними необходимо присмотреть. Уже сидя в машине, немного пришла в себя и тихо прошептала:

– Я опять не справилась.

Некромант, сидевший за рулем, покосился на меня, но ничего не сказал.

– Зачем я вам в ученицы, если у меня нет Силы? Я просто... пустышка.

От последнего слова мне захотелось рыдать. Почему я решила, что смогу изгнать демона? Почему эта глупая надежда, что все же обладаю Силой, не дает мне покоя? Ведь мой отец, могущественный экзорцист, подтвердил, что я полный ноль. Но ведь там, в комнате, у меня что-то да получилось. Ведь так?

Некромант усмехнулся. Я подозрительно покосилась на него.

– Ты ничего не знаешь.

И все. Больше он ничего не сказал за всю дорогу. Когда машина остановилась возле особняка, он замялся, как будто в чем-то сомневаясь. Но тут дверь с моей стороны распахнулась, и появилось обеспокоенное лицо Васи.

– Ты цела? С тобой все в порядке? – затараторил он, обсматривая меня с головы до ног.

Я взглянула мельком на колдуна. Как оказалось, он тоже смотрел на меня. Затем опустил взгляд и молча вылез из машины. Пока Вася ахал и охал, Некромант быстрым шагом прошел в дом. Юноша отвел меня в комнату и сказал, что принесет свой чудо-чай. Я была рада, что он ушел. Откинулась спиной на кровать и закрыла глаза. Демон был прав. Я пустышка. И нужно прекратить надеяться, что Сила вот-вот даст знать о себе. Я просто человек. Мой отец смирился с этим, надо смириться и мне.

Утром до меня донесся головокружительный аромат свежей выпечки. Он буквально вырвал меня из тревожного сна, где надо мной потешался черноглазый демон. Я с еще закрытыми глазами повернулась на другой бок, следуя за аппетитным запахом. Глубоко вдохнув, открыла глаза. На меня смотрели хрустальные голубые глазки. Вася лежал на боку, подпирая рукой светлую голову, и очаровательно улыбался, как он умеет – лучше всех.

– Что ты тут делаешь? – Первое, что вырвалось у меня.

– У тебя был скверный день, судя по кругам под глазами,

ночь тоже. Потому я решил побаловать тебя вкусняшкой с утра.

– И поэтому ты лежишь в моей кровати?

– Да.– Его улыбка стала еще шире, он кивнул вниз на кровать. – Попробуй!

Я засомневалась, о чем конкретно он говорил, но посмотрела на маленький поднос, стоявший между нами, и это единственная вещь, которая разделяла нас, лежавших в одной постели. Как-то это не очень хорошо. Я села, натягивая одеяло на грудь. На мне были пижамные шорты и майка, очень тонкая майка. Я потянулась за кружкой чая, покосившись на Васю. Тот ни на секунду не убрал улыбку с красивого лица. И меня это немножко раздражало, как и то, что он все еще здесь. Он с нескрываемым интересом смотрел, как я откусываю кусочек еще горячей булочки. О боже! Она просто таяла во рту! Это было так вкусно! Я чуть не простонала от удовольствия.

– Вкусно?

Я кивнула, не в силах оторваться от булочки.

– Я заслужил благодарственный поцелуй в щечку?

Я поперхнулась. Юноша засмеялся, откинув голову.

– Ладно, не настаиваю. – Он в одно мгновение соскочил с кровати. – Хотя стоило бы. Я встал очень рано, чтобы успеть спечь их до твоего пробуждения.

– Ты сам их готовил? – Я вновь поперхнулась.

– Испек, – поправил юноша, поворачиваясь к двери. – Да.

И это не все мои таланты. – Он лукаво подмигнул. – Ты испытаешь гастрономический оргазм сегодня за ужином. Так что учти, тебе не отвертеться от поцелуя в щечку. – Он еще раз подмигнул. – Давай собирайся, я жду тебя внизу.

Вася вышел из комнаты. Я понаслаждалась еще немножко вкусными булочками и побежала в ванную собираться.

Я не уверена была, что сегодня Некромант даст мне возможность заглянуть домой, хотя наверное, мама в недоумении, куда я пропала, ведь вчера я так и не вернулась домой. Может быть, стоит попросить Васю передать весточку маме, что я уехала в универ? Пока спускалась по лестнице, рассуждала, что придумать и как оправдать отсутствие дома. Внизу в прихожей меня встретил Вася. Он сказал, что сегодня будет мой первый день в качестве ученицы Некроманта. Эти слова вызвали неприятную дрожь и волнение внутри. Я не имела понятия, почему мы с ним зависли возле комода с вазой, полной шикарных бордовых пионов. Он спрашивал мое мнение по поводу композиции этих цветов и этим ввел вообще в полное недоумение. Тут постучали в дверь. Странно.

Юноша, все еще разглагольствуя о цветах, подошел к двери и открыл ее. Я застыла на месте. В комнату ворвался, словно мрачное торнадо, отец. Он выглядел вполне здоровым, но ужасно злым.

– Ты! – Он ткнул в меня пальцем.– Возвращаешься домой! Живо!

Я вздрогнула от гневного голоса и как будто снова верну-

лась в детство.

– А ты, – отец уставился хмурым взглядом на юношу, который пытался что-то сказать, – не имеешь права удерживать ее здесь!

– Она здесь, потому что подписала контракт. И она никуда не уйдет из этого дома. – Над прихожей пролетел гортанный спокойный голос Некроманта.

Все замолчали, уставившись, как мужчина, одетый в черный строгий костюм, не спеша спускается по лестнице.

– Она разрывает контракт, и мы уходим отсюда, – чуть ли не прорычал отец, сверля колдуна гневным взглядом.

– Мария не может уйти. Она заключила со мной сделку, в силу которой ты стоишь сейчас здесь, Николай, в полном здравии.

Я побелела от страха. Отец не должен был этого никогда узнать. Никогда. Он поджал губы, посмотрев на меня полным боли взглядом и покачал головой, а Некромант в это время продолжал:

– Мария не может уйти из этого дома, а ты не можешь приходить сюда. – Сердце болезненно сжалось. – Она остается здесь в качестве моей ученицы.

На последнем слове отец изменился в лице.

– У нее нет Силы, – тихо прохрипел он.

Некромант остановился возле Васи, который с беспечным видом разглядывал свои ноги.

– Если ты не разглядел в ней Силы, это не значит, что

ее нет. – Колдун властно возвышался над отцом, при этом говорил спокойно, без единой эмоции.

Отец ошарашенно уставился на Некроманта, потом и вообще недоверчиво сузил глаза.

– Этого не может быть. Она не прошла ни одного испытания.

– Она всю жизнь винила себя в том, что разочаровывает тебя. Но правда в том, Николай, что ты всю жизнь сомневался в окружающих. Проблема в тебе, не в ней.

Лицо отца осунулось, он опустил взгляд. Мне показалось, что он расстроился? Озадачился? Вспомнил?

– Я не выполнил свой долг, – тихо пробормотал он.

– Нет. – Некромант смотрел прямо на него, прожигая его взглядом.

– Что будет теперь?

– Она под моей защитой.

Отец покачал головой, развернулся и направился к двери. Я все еще ошарашенно стояла на месте, не в силах что-либо сказать. На минуту отец остановился, взглянув печально на меня:

– Моя жизнь не стоила этого.

Слезы защипали глаза. Мне хотелось кинуться к нему и крепко обнять. Попросить прощения, что вновь расстроила его, что с ним случилось во время ритуала, за гибель Светы, за все. Но так и не решилась сдвинуться с места, давясь собственной ношей.

– Чаши сместятся, если ты ошибешься. – Отец взглянул на Некроманта. – Ты решил, на чью сторону встанешь тогда?

– Моя воля тверда и неизменна. Ты бы знал, если бы пришел к Татьяне.

О чем это они? Отец нахмурился.

– Я никогда в тебя не верил. – Некромант усмехнулся. Отец продолжал: – Но как бы там ни было, я отдам за жизнь за Машу, если ты примешь не ту сторону.

Отец еще взглянул на меня и вышел. Я кинулась за ним, но меня перехватил Вася, крепко прижав к себе. Я умоляюще посмотрела на Некроманта. Ни один мускул не дрогнул на его лице, я же не могла дышать от нахлынувших эмоций.

– Ты еще увидишь свою семью. Идем, нам нужно кое-кого повидать.

Некромант вышел из дома. Вася ослабил хватку, но все еще полностью не отпускал меня.

В моей голове судорожно работали шестеренки. Я пыталась сообразить, что, черт возьми, тут сейчас произошло. Отец пришел за мной и был крайне разочарован, что я заключила сделку. Впрочем, это я и так предвидела. Но их странный разговор... Отец, очевидно, был лично знаком с колдуном и обсуждал что-то важное. А еще всеми силами хотел забрать меня отсюда. Это, конечно, безмерно меня порадовало, но отец не пошел против сделки. Он сказал, что умрет за меня... Во что я опять влипла?!

Я взглянула на юношу. Он улыбнулся одними губами, по-

гладив меня по плечу.

– Все будет хорошо. Доверяй Боссу.

– Я его совершенно не знаю... – Покачала головой, отстраняясь от него, и остановилась, глядя в широкую спину Некроманта, идущего по каменной тропинке. – Я боюсь его. Он...

– Некромант? – договорил за меня Вася и усмехнулся. – Я так скажу тебе, дорогуша: в нем столько же сверхъестественного и нереального, сколько в тебе.

Я покосилась на юношу. В это время он легонько вытолкнул меня из дома на крыльцо, закрывая за собой дверь.

– Что ты имеешь в виду?

– Эту жизнь, – загадочно улыбнулся Вася, спускаясь с крыльца. – Ты дочь Экзорциста. Это я тебя должен бояться.

– Но ты же не демон. Да и к тому же, я не могу изгонять их.

– А по мне, так ты просто немножко запуталась.

До чего же попал в точку. Видно, неспроста мне так легко было с Васей. Он как будто понимал меня, как бы странно это не звучало, ведь я знала этого парня всего ничего. Но он сразу расположил к себе. Мне было комфортно с ним и, главное, не страшно.

Мы шагали с юношей по дорожке. Некромант же уже сидел в машине. Надо бы поторопиться. Он не любит ждать.

– У меня один совет для тебя, – шепнул мне Вася, когда мы были у авто. – Не бойся Босса.

Я промолчала, взглянув на улыбавшегося Васю. Он под-

мигнул мне и помог залезть в машину на заднее, к моему сожалению, сиденье, а сам сел за руль.

Некромант развалился на сиденье, но задумчиво смотрел в окно. Вася, как ни странно, молча вел машину. Тишина становилась напряженной. Краем глаза посмотрела на колдуна. Я ведь его так и не поблагодарила за мое спасение от топора демона. Да уж, я бы сейчас не сидела здесь, если бы он не оказался в нужное время в нужном месте. Даже гадать не стану, кто меня сдал. Это и коту понятно. Этот молодой человек аккуратно вел дорогой автомобиль. Странно, что он не поговорил со мной о вчерашнем недоподвиге. Но еще страннее, что Некромант и словом не обмолвился на этот счет. Как будто не он вчера разделался с двумя демонами простыми прикосновениями. Я ждала... ну не знаю, взбучки, что ли, за очередную оплошность. В конце концов, он мог потерять свой актив, свою Ученицу. Кстати, о последней...

– Так сегодня будет мой первый день в качестве вашей ученицы? – Я наконец нарушила тишину салона, уже открыто посмотрев на совершенное лицо.

Некромант обратил на меня свои восхитительные зеленые глаза. Ох, он точно не из этого мира.

– Да, можно сказать и так. – Глубокий голос лился, словно музыка.

– И что, мне теперь называть вас Учитель?

Он смотрел на меня с полминуты точно. Потом уголок полных губ дернулся вверх, что расслабило черты безупреч-

ного лица.

– Зови меня просто Маркус.

Я смотрела прямо на него, а он на меня. Это выглядело со стороны, возможно, странновато. Но не могла отвести глаз. Я видела много красивых парней, Вася был тем еще красавчиком. Но этот мужчина был что-то с чем-то. Харизматичность, мужественность, властность были высечены в каждом изгибе его лица и тела. А про мегасексуальность, что витала вокруг него, вообще молчу. Но глаза, глаза цвета сочной листвы в капельках дождя. Ей-богу, я стояла на краю Вселенной, когда смотрела в них.

Он мимолетно улыбнулся, но улыбка коснулась изумрудов его глаз. Потом он отвернулся. Просто молча отвернулся обратно к окну. Черт. Что это сейчас было? Уж действительно, не прилетело ли мне вчера обухом по голове? Я пялилась на Некроманта. Открыто пялилась. А потом почувствовала, что покраснела, и поспешно опустила взгляд. Что бы сказала Света по этому поводу? Меня пронзила боль утраты. Ее нет. Светы больше нет. Поджав губы, чтобы не расплакаться, отвернулась к окну.

– Мы выехали из города? – вылетело у меня.

Честно говоря, это немного удивило. Я не готова с мало-знакомыми людьми покидать родные пределы. Может быть, могла еще как-то доверять Васе, но Некроманта по-прежнему боялась, пусть он и чертовски красив.

Я поймала на себе взгляд юноши в зеркале заднего вида.

Некромант тоже ко мне обернулся. Неужели растерянность написана у меня на лице?

– Ты боишься? – спросил мужчина.

– Что?.. Нет.

Его губы опять дернулись в улыбке.

– Хорошо. Ты боишься *меня*?

Он застал меня врасплох. Да эти мужчины сговорились!

Я собралась со своим противным характером и выпалила:

– Я не боюсь тебя... вас!

Он поднял черную бровь.

– Маркус?.. – неуверенно закончила я.

– Я рад. Потому что если ты будешь бояться меня, то ничего не получится.

Я выпучила на него глаза.

– Что не получится?

– Все.

– Оу... – Я прикусила язык.

Некромант неоднозначно покосился на меня и отвернулся к окну.

Ну зачем я села на заднее сиденье? Это очевидно была плохая идея. В такой близости с нереальной мужчиной у меня путались мысли, вернее, они текли совсем не в том направлении. Нужно прекращать думать о нем как о мужчине. Ведь он опасный колдун, таинственный Некромант и мой Учитель, в конце концов. Но я ничего не могла с собой поделать, его облик всегда притягивал взгляд, такой загадочный

грешный облик. И меня это пугало, реально пугало.

Вскоре мы въехали в населенный пункт. И я сразу узнала, где именно мы оказались. Это был такой небольшой, но безумно дорогой городок, состоявший из одних высоченных коттеджей, я бы сказала, замков. И что здесь забыл Некромант? Может быть, очередная сделка? А я буду, так сказать, учиться, наблюдая за ним?

В стекле машины отражались помпезные дома с шикарными садами. Я с открытым ртом смотрела на поистине райскую красоту ландшафтного дизайна. Год назад была здесь проездом, но, конечно, ничего толком не разглядела. Поэтому глаза жадно пожирали красоту этого городка.

Мы остановились возле замкоподобного дома с шикарной зеленью вокруг. Кованая калитка распахнулась перед нами без участия человеческих рук. Мы прошли по ровной дорожке и остановились на огромном белом крыльце. Некромант стоял передо мной, Вася чуть позади. Я оказалась «запертой» между высокими и крепкими мужчинами. Очень странными мужчинами. Стало не по себе. К тому же волнение, которое и так не покидало меня по дороге сюда, загудело внутри с удвоенной силой. Я услышала шум открывающейся двери и выглянула из-за мощной спины колдуна. На пороге стоял зрелый мужчина с благородным аристократическим лицом, но в костюме дворецкого. Он молча кивнул Некроманту и пропустил нас в дом. Ну, что я могу сказать в описании этого замка? Он огромен, причем это только прихожая,

хотя дорогой мебели здесь больше, чем всех моих драгоценностей, вместе взятых.

– Госпожа задерживается, – совершенно без каких-либо эмоций в голосе произнес дворецкий. – Могу я сэру Маркусу и его спутникам предложить ожидать в гостиной?

Некромант любезно согласился. Мы проследовали за дворецким. В гостиной этого дома можно в футбол сыграть, если сдвинуть всю роскошную мебель в сторону. Дворецкий подвел нас к бархатным диванам и предложил напитки. Все втроем мы согласились на чай, с молоком, естественно. В полной тишине мы просидели минут десять, попивая душистый напиток. Я по-прежнему любовалась роскошью комнаты и не заметила, как к Некроманту совершенно бесшумно подошел дворецкий. Склонившись, что-то сказал. Некромант поднялся. С моего ракурса он показался просто великаном. У меня защемило шею, пока продолжала любоваться мужественностью и красотой мужчины. К моему счастью, он не обратил на меня никакого внимания, в отличие от внимательного дворецкого, который оценил мой нездоровый взгляд. Пришлось опустить глаза. Рядом подскочил Вася и подлетел к Боссу.

– ...Оставайтесь и дождитесь меня. – Я расслышала только начало, но этого хватило, чтобы заволноваться еще сильнее. – В любом случае дождись меня. Ты отвечаешь за нее, понял меня?

Это прозвучало строго. Но юноша был серьезен и кивнул

в знак согласия. Теперь Некромант обратился ко мне:

– Мария, мне необходимо отвлечься на некоторое время. Оставайтесь здесь. Василий останется с тобой.

Его лицо было серьезным и напряженным. Мне это не понравилось. Но я кивнула, и он вышел вместе с дворецким. Волнение беспощадно терзало внутренности, мне стало совсем не по себе.

Минут пятнадцать мы сидели в полной тишине. Дворецкий появился один раз, предложив напитки. Но мы оба вежливо отказались. Вася все это время сидел, сложа руки на груди, и почти не моргая смотрел в одну точку. Он не выглядел напряженным, я вообще никогда его не видела таким, но он не улыбался и явно о чем-то усердно думал. Я сидела, разглядывала его в открытую, без стеснения, хотя, признаюсь, и до этого хорошо его разглядела, но мне все равно любопытно. Вася был красавчиком, потому и разглядывать его в удовольствие. На вид ему, может быть, чуть-чуть больше, чем мне. Личико свежее, не обремененное никакими проблемами, казалось, юноша ни разу в своей жизни не сталкивался ни с чем серьезным, что, без сомнения, оставило бы след на его голубоглазом лице. Непослушные кудряшки, как обычно, жили своей жизнью на макушке и то и дело падали на лоб, и если бы виски не были коротко подстрижены, боюсь, та же участь ждала бы и белокожие щечки. В общем, внешность Васи была очень приятной и без сомнений располагала к себе. Вот я и решилась все-таки спросить кое о чем.

– Вася, – позвала я.

Юноша ожил и повернул ко мне голову, и сразу же его личико озарила улыбка.

– Да.

Я подвинулась поближе, усевшись боком на согнутую ногу, оперевшись локтем о спинку комфортного дивана.

– А ты давно знаешь ... – Я замялась, сомневаясь, как правильно назвать. – Маркуса?

Вася усмехнулся, улыбнувшись еще шире.

– Я бы сказал, очень давно.

– Тогда наверняка сможешь мне ответить, откуда мой отец знает Маркуса.

Он молчал, все еще улыбаясь, но смотрел прямо на меня. Я начала беспокоиться, что разговор может быть окончен.

– Маркус знал Николая еще ребенком.

Сказать, что я удивилась, это значило ничего не сказать.

– Ты уверен? – Все-таки я засомневалась. – Отец по крайней мере лет так на двадцать старше Маркуса. Может быть, наоборот?

Вася тихо засмеялся, опустив взгляд.

– Не все увиденное отражает суть. – Наконец юноша посмотрел на меня.

– Так все-таки Маркус полумертвец? Или имеет отношение к демонам?

– Ну-у-у... о последнем ты, возможно, сама узнаешь, а насчет полумертвеца, это, конечно, неправда. Маркус на сто

процентов человек.

Мои брови взлетели вверх.

– То, что у него глаза горят зеленым, говорит об обратном.

– Мне кажется, тебя это не пугает? – Юноша как-то странно покосился на меня.

– Зрелище, конечно, завораживающее, но ты мне не ответил....

– Нет, я ответил. Маркус однозначно человек, более того, настоящий человек. Тебе бы стоило самой об этом его спросить, он ведь не кусается.

Я смутилась. Разговор явно ушел в сторону.

– А что насчет моего отца? – Я попыталась вернуться к цели моего допроса. И почему все в итоге заканчивалось разговорами о Некроманте? Что у меня за влечение к этому мужчине?

– Что ты хочешь знать? Они давно знакомы, но, как ты заметила, не очень-то ладят между собой. На самом деле, предвзято относится твой отец, потому как Маркус никогда не ввязывался в неприятности по своей воле.

Меня это слегка разозлило.

– По твоим словам, Некромант прямо душка!

– Так и есть. Но почему-то люди этого не видят. А сами выдумывают, какие-то ужасики о нем. Маркус не один раз так или иначе спасал твоего отца.

– Что?!

Юноша пожал плечами.

– Ты можешь спросить у них обоих. Но Николай потому и зол на Маркуса, что сам не всегда справляется с вложенными на него обязанностями.

Я опешила. Не такое у меня мнение об отце.

– Ты думаешь, будет уместно поговорить об этом с Маркусом?

Вася расцвел в обаятельной улыбке.

– Босс, конечно, мрачный тип, но любитель поговорить на самом деле. Еще раз повторяюсь, – он легонько щелкнул меня по кончику носа, – не все увиденное отражает суть.

Из прихожей раздался неожиданный грохот, а затем громкий вскрик. Вася в ту же секунду вскочил на ноги, с осторожностью взглянув на двери. Через пару мгновений в проеме показалось трое мужчин. Я не успела их разглядеть, Вася одним рывком за руку поднял меня на ноги и толкнул к себе за спину. Я высунулась, чтобы посмотреть в чем дело. В комнате было уже по меньшей мере человек пятнадцать, и... черт, глаза у всех залиты чернотой.

– Одержимые, – прошептала я.

А вот и мое плохое предчувствие. Начала одолевать паника, как тогда, в доме у Егора. Если сейчас по взмаху руки здесь не окажется Некромант, мне кажется, нам придется туго. Одержимые жутко оскалились и стали медленно обходить нас с двух сторон. Вася повернулся ко мне. Таким серьезным я его еще не видела. Меня это насторожило больше, чем кучка одержимых демонами людей.

– Ты доверяешь мне? – ровным голосом спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я медленно кивнула, не зная, на что конкретно соглашаюсь. Но, думаю, в любом случае это будет приятнее, чем быть разодранными безумцами.

– Тогда оставайся рядом со мной, что бы сейчас ни произошло. Хорошо?

Я молча уставилась на Васю.

– Хорошо? – Он схватил меня за руку.

– Хорошо.

Он кивнул, убрав от меня руку, и тут его лицо начало странно удлиняться. Что за черт?! Юноша весь начал увеличиваться и неестественно вытягиваться. Рубашка, жилетка, брюки, да вся одежда разлетелась на куски, когда крепкое мужское тело вытягивалось в огромную... змею? Причем с ногами и гребнем на спине, морду же – не лицо, нет, морду – этого дракона украшал синий клюв, полный острых зубов. Существо, бывшее некогда красивым юношей, было покрыто синей чешуей с бордовым отливом, острый гребень по всей длине огромного туловища был насыщенно бордового цвета. Этот дракон посмотрел на меня огромными голубыми глазами. Кончиком мощного хвоста он аккуратно подтолкнул меня к себе, защищая от одержимых, который жутко зарычали и накинулись на моего огромного защитника. Первого накинувшегося он просто перекусил, и одна половинка окровавленного тела с грохотом приземлилась прямо

передо мной. Меня затошнило. Стоило бы собраться и попытаться остановить хоть одного одержимого заклинанием. Но меня все еще останавливали от передвижений длинный хвост дракона, да и части человеческих тел то и дело вываливались из зубастого клюва дракона. Зрелище было мерзкое, но эффект сто процентный – ни один Одержимый пока ко мне даже не прикоснулся.

Одержимая женщина, яростно зарывчав, высоко подпрыгнула и уцепилась за рог чудовища. Дракон затряс головой и в какой-то момент схватил зубами ногу женщины и сдернул ее с себя, легко подкинув в воздух, а потом поймал и проглотил целиком. Я во все глаза уставилась на дракона. Тот повернул свою окровавленную морду ко мне и подмигнул. Да-да, именно подмигнул, как многократно делал Вася. Это, конечно, было мило, но одержимых становилось больше, и они окружали нас плотным кольцом. Дракон, громко пыхтя, внимательно следил, кто же бросится в атаку первым. И это сделало сразу несколько обезумевших людей. Черт, ситуация становилась все напряженнее. Дракон укрывал меня своим телом от нападавших, тем самым удерживая на месте, не давая возможности совершить какой-либо маневр. Мне кажется, ему ничего не стоило бы раскидать всю эту толпу лишь одним взмахом хвоста. Блин, я опять все портила.

Послышался какой-то непонятный звук, и в проеме я увидела Некроманта. Непроизвольно радостно пискнула, но вовремя одумалась и закрыла рот, слегка смутившись. Пиджак

на нем был смят, волосы растрепаны. Зеленые глаза пылали, очень сильно пылали. Я такого еще не видела. Его появление заметили одержимые, и часть кинулась на него. Некромант лихо увернулся от нескольких рук. Да что там говорить, он двигался как чертов ниндзя. В его руке появился острый клинок, которым он умело перерезал глотки противников, и тела мгновенно падали на пол. К некоторым он так же, как и в доме Егора, прикасался ладонями и изгонял демонических духов. Покончив с противниками, Некромант твердым шагом направился к нам. В это время дракон проглотил еще одного одержимого, а затем начал уменьшаться, пока не принял обличие Васи. Лицо юноши, как и обнаженная грудь, было в крови. Светлая бровь была сильно рассечена, но он улыбался мне.

– У тебя что-то застряло вот здесь. – Я показала на передние зубы.

Вася усмехнулся.

– Эм... прошу прощения...

– А еще ты голый. – Я все-таки посмотрела вниз. Что ж, скажу, там есть на что полюбоваться. Очень даже есть.

Юноша растянулся в лукавой улыбке, сияя голубыми глазами. К нам подошел Некромант. Его глаза по-прежнему нереально горели. Он рывком притянул меня к своей твердой груди. Я ошарашенно уставилась на него, но он не отпускал меня, крепко удерживая за поясницу. Не скажу, что сильно вырывалась из его объятий.

– Прибери здесь и сразу возвращайся, – почти грозно командовал Маркус, на что юноша кратко кивнул.

Некромант начал чертить в воздухе странные знаки. И они начали светиться желто-белым светом. Что. Черт. Возьми. Это. Значит? По-моему, я влипла во что-то совсем нереальное.

Некромант быстро нарисовал три знака в форме ромба, а когда закончил четвертый, все вокруг нас засветилось, и мы мгновенно куда-то провалились. Мне было плохо, ужасно плохо, казалось, сейчас вывернет наизнанку. Несколько секунд мы были в свободном полете, а яркий свет вокруг ослеплял со страшной силой. Некромант все еще надежно прижимал меня к своему твердому, как сталь, телу. И когда мои конечности, наконец, коснулись чего-то твердого, он по-прежнему держал меня, иначе бы я растянулась прямо у его ног. И да, меня все-таки стошнило прямо на его ботинки. Некромант, не обращая внимания на этот инцидент, осторожно провел меня к кушетке и помог прилечь. Глаза все еще слезились от яркого света, и я еще толком не могла понять, где мы.

– Ты цела? Тебя не ранили? – Глубокий голос звучал взволнованно.

– Да, – протянула еле внятно я, – а как же Вася? Он там остался один.

– Одержимые больше там не появятся, а если и есть такие, то Вася хорошо ими пообедает.

– Пообедает? – Я пыталась увидеть лицо Некроманта, но из-за желтых кругов это плохо получалось, хотя было очевидно, что глаза у него уже не горели.

Он не сразу мне ответил. Но все же его красивый голос вновь полился, словно музыка, убаюкивая меня.

– Да, Вася давно не пробовал, – он замялся, – свежего мяса. Ты знаешь, василиски все-таки хищники, а Вася давно не превращался. Он сейчас закончит трапезу и вернется. Не беспокойся о нем. Отдыхай. Первый переход всегда самый тяжелый.

Ну да, логично. Вася – Василиск. Это понятно. И то, что он сейчас кушает там, в замке, тоже понятно, хотя звучит как-то жутко. Я откинулась на подушку, пообещав обдумать все позже. Закрыла глаза, не в силах что-либо разглядеть. На мою щеку опустилась теплая рука. Святые небеса, это было райское ощущение! Обжигающая кожа нежно ласкала мою щеку. Я услышала тихий шепот глубокого голоса на непонятном языке. А потом провалилась в спокойный сон.

Мне снилось озеро с зеленой водой, такой зеленой, что, казалось, в нем утонула вся зелень планеты. И я тонула в ней с головой. Теплая, почти нежная вода бережно обволакивала сначала затылок, затем щеки, а когда коснулась губ, у меня вырвался тихий стон. Эти ощущения были настолько интим-

ны, что мне казалось, будто я сейчас растаю от нахлынувших эмоций. Это было сущим блаженством!

Постепенно до меня стали доноситься голоса. Я приоткрыла глаза. В комнате стоял полумрак. Неужели проспала весь день? Покосилась в сторону источника слабого освещения. Кажется, еще день, просто окна зашторены плотными занавесками. Такая ерунда, а с души как камень упал. В голове закрутились шестеренки, и я стала припоминать все последние моменты моей серой жизни. Когда в голове сложился последний пазл, я широко распахнула глаза и устремила взгляд в направлении шума. В креслах, обращенных ко мне спинками, сидели два человека и негромко о чем-то беседовали:

– ...Почему Морглена вас не встретила, если вы договорились о встрече? – послышался приятный мужской голос с хрипотцой.

Мужчину я не видела со своей кушетки, только его макушку с очень необычным цветом волос, потускневшего золота. Что-то промелькнуло в голове, но это было так мгновенно, почти невесомо, что я не придала этому значения.

– Ее дворецкий предупредил меня, что на дом, где проходило собрание экзорцистов, напала большая группа одержимых. Она отправилась туда. – Это был уже знакомый мне глубокий голос Некроманта. Он сидел ко мне боком, постукивая пальцами с перстнями по подлокотнику кресла.

Я невольно задержала на нем взгляд. Его лицо было хму-

рым, черные брови сошлись на переносице, бесконечно зеленые глаза смотрели на собеседника. Хоть и было недостаточно светло в комнате, но я разглядела, как разглаживаются морщинки на его пухлых губах, когда он говорит. По-моему, это пахнет уже какой-то болезнью.

– ...Потом одержимых стало больше, и мне тоже пришлось отправиться туда. Но когда почувствовал превращение Васи, тут же вернулся в особняк. – Он на секунду замолчал, рассматривая собеседника. – Их было очень много, Бел. Как ты не можешь знать, что сотня демонов сбежала от твоего взора и протянула свои щупальца на Землю?

Мужчина шумно вздохнул, свесив руку с кресла, облаченную в темную ткань рубашки.

– Маркус, все не так просто. И поверь мне как другу. Я бы не допустил этого, если бы мог.

Оба замолчали, уставившись в пустоту. Мое тело уже безнадежно затекло, и я медленно, стараясь особо не шуметь, поднялась с кушетки. В общем чувствовала себя превосходно, несмотря на то, что меня чуть не вывернуло наизнанку от телепортации. Я медленно сделала шаг в сторону мужчин и, к своему удивлению, обнаружила, что разута. Решила разобраться с этим позже и тихонько подкралась к креслу Некроманта.

– Оу, так вот как выглядит это прекрасное создание! – Приятный голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Я рассчитывала, что первым меня заметит Некромант. И тут же остановилась и посмотрела на незнакомого мужчину. По спине пробежали мурашки. Взгляд незнакомца был пронзителен, он будто прощупывал меня до основания костей. Я замерла на месте, разглядывая странного человека, который одновременно притягивал к себе, словно магнит, и одновременно пугал. Мужчина был облачен в темную рубашку, частично расстегнутую на рельефной бронзовой груди, и темные брюки. Он вальяжно раскинулся в мягком кресле, подпирая подбородок одной рукой. Его лицо было будто бы высечено из бронзы великим скульптором. Каждая черточка этого произведения искусства была ровной, симметричной и идеальной. Короткие светлые волосы отливали серебром, при этом сами по себе были золотыми. Его безупречные чётко очерченные губы застыли в лукавой улыбке. А яркие, блестящие глаза цвета янтаря смотрели прямо на меня, манили и убивали одновременно.

– Нет слов? – вновь заговорил он, обнажая ряд безупречных белых зубов.

Блин, что за везение у меня такое этим летом? Судьба желает, чтобы я ослепла от красоты окружающих меня мужчин? Seriously. Один был краше другого. Я начинала чувствовать дискомфорт, потому как особой красотой никогда не блистала.

– Что ж, все равно твой облик компенсирует твою немоту. Может, это даже к лучшему.

У меня отвисла челюсть от слов незнакомца. Некромант в кресле возле меня зашевелился и, стрельнув в сторону мужчины убивающим взглядом, обратился ко мне:

– Мария, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Я, наконец, вышла из оцепенения и посмотрела на него. И мгновенно его зеленые глаза проглотили меня. Я в них прочитала... заботу?

– Да, все хорошо, – промямлила.

– Оу, все-таки я ошибся, – тут же подхватил Аполлон. Да уж, очень дерзкий богоподобный мужчина. Мне он как-то не понравился.

Некромант наградил его еще одним испепеляющим взглядом. Тот поднял руки в знак поражения и наконец замолчал.

– Присаживайся с нами, – предложил Некромант, указав на небольшой диван рядом с ним, напротив, черт меня возьми, этого золотоглазого мужчины. – Позволь тебя познакомиться с этим некультурным человеком. – Некромант покосился на него. – Это Бел...

– Ну что же ты так бесцеремонно, Маркус? Ты же знаешь, как я люблю помпезность! – перебил мужчину и в одно движение поднялся с кресла. Ого, да он просто великан, мне кажется, даже выше Некроманта, если брать в расчет, что колдун тоже далек от среднестатистического роста. Мужчина был великолепно сложен, его одежда очень достойно это показывала, облегая мускулистое тело. Да что мелочиться, он выглядел как бог, который так и источал флюиды секса.

Мужчина блеснул своими фантастическими глазами, продолжая: – Позвольте вам представиться, нежнейшее создание, перед вами Хранитель Престола и Главнокомандующий всех легионов, Властелин Загробного Царства и всех просторов Ада, Его Величество Дьявол Белиал.

Упс.

Это было... было не просто неожиданно, это было... как удар грома среди ясного неба. Ну и дернул же меня черт за язык назвать его божеством. Вот и оказался этот умопомрачительный мужчина самим Дьяволом. В три шага он миновал столик между кресел и склонился, беря мою руку в свою. Святые светлячки, она такая горячая, а кожа на руке словно бархат. У мужчины опасно блеснули янтарные глаза, глядя прямо на меня, и он поцеловал тыльную сторону моей руки. Это было не просто легкое, нежное касание красивых губ. О нет, далеко нет, это был поцелуй как разновидность секса, обжигающий и властный. Я до этого и не знала, что губы могут заняться любовью с рукой. Но это было оно самое. Я густо покраснела и замерла на месте, как парализованная.

– Бел! – донесся нетерпеливый и недовольный голос Некроманта.

Дьявол еще раз сверкнул глазами и отпустил мою руку, тут же выпрямился и лениво обернулся к Некроманту.

– Ну, я просто извинился за свой тон. – Мужчина подмигнул мне и вернулся в свое кресло.

Я поежилась. Щеки пылали, но внутри было не по себе.

Кто бы мог подумать, что окажусь в компании колдуна и самого Дьявола. Тот без стеснения разглядывал меня, закуривая сигарету. Дискомфорт под взглядом янтарных глаз переполнял, и я с надеждой взглянула на Некроманта. Он поймал мой взгляд. Зеленые озера тут же успокоили меня. Не знаю, как, но я уже давно стала замечать, что стоит посмотреть в эти великолепные глаза, как все внутри успокаивается и вновь возбуждается совсем по другим причинам.

– Итак, Белиал, давай продолжим, – заговорил Некромант. – Что ты думаешь по этому поводу?

– По поводу скопления демонов на Земле? – Слава всем святым, Дьявол перевел свой обжигающий взгляд на колдуна. – Я уже сказал, что не причастен к этому. Могу с уверенностью предположить, что это Левиафан. Многие последовали за ним.

Некромант поднял бровь.

– Пока Люцифер ведет бессмысленные войны у Небесных врат, его соратник неустанно движется к цели в Преисподней.

– Тебе не кажется, что он уже переигрывает цели своего господина?

– Вполне возможно. Люцифер всегда был одержим идеей Небес.

– Прощу прощения, – влезла я. Обе пары нереальных фантастических глаз посмотрели на меня. Я смутилась, но отступить было поздно. – Я, конечно, не особо сильна в... м-м-

м... делах Преисподней, но разве не Люцифер есть Дьявол?

– Сладкая моя, Люцифер слишком сильно влюблен в Небеса, чтобы править Адом. Он с такой яростью отбил трон Ада, чтобы вновь его сдать и броситься к порогу Рая. На самом деле в Аду идет постоянная битва за престол. И последние тысячи лет на троне сижу я. Все так же, как и в вашем мире. Бесконечная борьба за власть. И это так утомляет, прекрасное создание.

– Кстати, а что Самаэль? – произнес Некромант, возвращая внимания собеседника к себе.

– Самаэль сейчас не у дел. Насколько мне известно, он в поисках Лилит. – Дьявол затянулся сигаретой и выпустил идеальное кольцо из табачного дыма.

– Он опять за старое? – слегка удивился Некромант.

Было немного забавно и странно сидеть среди сверхъестественных существ и слушать их разговор о делах Преисподней. И меня по-прежнему потрясывало от близости к представителю Ада, хотя он больше не пронизывал меня своими янтарными глазами. Я все чаще обращала свой взор на задумчивого Некроманта. Он был вовлечен в беседу и выглядел более живым, чем в другой любой момент нашего общения. Непослушные черные пряди волос то и дело сползали на яркие зеленые глаза, которые, насколько я помню, были восхитительны, когда пылали зеленым пламенем.

– Ох, Маркус, не напоминай, – тяжело вздохнул Дьявол, прикрыв на мгновение фантастические глаза, – такой всемо-

гущий и такой влюбленный в чужую жену. Хотя Люциферу уже порядком наплевать на супругу, а та все так же горит желанием жить среди людей.

– Отец этого не рассказывал, – неосознанно вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык. Мужчины опять уставились на меня.

– Твой отец многого тебе не рассказывал, – заметил Некромант.

– Мне стоит спросить его об этом.

– Несомненно, сладкая. Так вот, Самаэль здесь, среди смертных, ищет Лилит. И ему совершенно наплевать на все то дерьмо, что творится в Аду, – продолжил Белиал. – Я бы сейчас выпил крепкого кофе.

– Нужно просить Василия, – ответил Некромант, – а ты знаешь, как он относится к демонам.

– Ой, избавь меня от этого, дорогой друг. Мне совершенно безразлично, как твой змей относится ко мне. – Дьявол подбросил окурок и попал прямо в центр пепельницы. – Этих существ я даже не расцениваю как живую тварь. И вообще не понимаю, почему ты так церемонишься с ними, Маркус.

– По крайней мере, они никогда меня не предавали. – Некромант пожал широкими плечами. Белиал невесело усмехнулся. – Мария, можно попросить тебя сходить на кухню и попросить Василия сделать нам два кофе?

Его взгляд был мягким, почти бархатным. Я еле сдержива-

лась, чтобы не растянуться в блаженной улыбке, как глупая школьница. Кивнула и поспешила выполнить просьбу, но на полпути к двери остановилась, неловко обернувшись.

– Эм... а где кухня?

Ну конечно, Дьявол засмеялся. Приятно так, скажу я вам, с эротической хрипотцой. Я смутилась. Некромант улыбнулся уголком губ.

– Выйдешь в прихожую, первая дверь слева от лестницы.

Я кивнула и засеменила к выходу, как вдруг услышала дерзкий голос.

– А ты знаешь, что она постанывала во сне? Сладенький возбуждающий стон...

– Белиал! – оборвал его Некромант.

Я залилась краской с головы до ног и выскочила за дверь. Я действительно постанывала от удовольствия во сне, неужели это было слышно и наяву? О проклятый Дьявол!

Я пулей вылетела в комнату, где впервые увидела колдуна, сидевшего возле камина. Помещение и впрямь было почти пустым, но я не стала оглядываться по сторонам и быстро прошагала в прихожую. Заглянув в нужную дверь, и впрямь оказалась на огромной кухне. За барной стойкой сидел Вася, одетый в привычную жилетку и белую рубашку. Он читал газету и одной рукой подносил высокий стакан к губам. Заметив меня, отложил все в сторону и растянулся в фирменной улыбке.

– О! Я смотрю, ты снова на ногах и полна сил, дорогуша!

– Да. Только не уверена, что не свихнулась.

Я прошагала вперед и уселась на высокий стул напротив юноши.

– Ты про мое превращение?

– И про твое превращение в огромного змея, и про твой аппетит, и про телепортацию с Маркусом, и про знакомство с Дьяволом.

– Этот мерзкий тип еще тут?

– Я заметила, что у вас особая «любовь» друг к другу. Кстати, Маркус попросил тебя сделать два кофе для них.

– Терпеть не могу всех этих демонов и им подобных. – Вася все же соскочил со стула и направился к кофеварочной машине выполнять просьбу Некроманта. – Босс может, конечно, дружить с ним, но я предпочитаю находиться подальше от этих лживых, мерзких типчиков.

– А он лживый?

– Ну, может, Белиал и честен, но есть еще куча других адских существ, которые малоприятны в общении.

– Да и мерзким я бы его не назвала, – задумчиво протянула я.

Вася поморщился.

– Я этого не слышал.

Я не смогла сдержать смех. С Васей мне всегда было просто быть собой.

– Кстати, ты хорошо пообедал? А то, помнится мне, утром обещал мне гастрономический оргазм. – Я положила подбо-

родок на вытянутые руки и оперлась о стол, растянувшись в улыбке. Вообще Васе сложно было не улыбаться, несмотря на то, что еще пару часов назад он выглядел разъяренным огромным драконом с кучей острых как лезвие зубов.

– А ты хочешь такого оргазма? Так не сомневайся, ты его получишь, а я получу свой поцелуй в щечку. – Юноша поставил на маленький поднос две чашки с ароматным кофе и корзинку со сдобными вкусняшками. – А по поводу аппетита... Ну если Босс тебе не рассказал, то я, знаешь ли, хищник и мне порой необходимо полакомиться подобным. Но бойся, тебя я не съем, ну или по крайней мере оставлю на десерт. – Он лукаво подмигнул мне, протягивая поднос. – Могу я попросить отнести поднос Боссу, я не горю желанием встретиться с Белиалом.

Я встала и взяла поднос со стола.

– Ты мне должен, большой несносный Василиск.

Он звонко рассмеялся. Я улыбнулась и отправилась в обратный путь в комнату с умопомрачительными мужчинами. От одной только этой мысли меня бросило в холодный пот. Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями, и продолжила свой путь.

Глава 2

Когда Мария вышла из комнаты, я смог, наконец, расслабиться. Даже когда она спала рядом на кушетке, не мог не думать о ней. Она всегда смотрела на меня с любопытством. Своеобразные карие глаза с капельками зелени буквально пожирали каждый раз, когда она неуверенно смотрела на меня, или наблюдала за мной, когда думала, что я не замечаю этого. Она была готова накинуться на меня. Вот только не уверен, по какой именно причине. Потому ли, что я тот самый Некромант, жуткий полумертвец, которым меня представляют люди, или потому, что принудил ее остаться в этом доме. Честно говоря, это была крайняя мера. Ее отец, сильный экзорцист не смог выполнить свой долг, более того, умудрился оказаться при смерти. Я бы излечил. Меня не требовалось просить об этом или заключать сделку. О да, сделки. Эта та часть моей жизни, которую придумали люди. Глупые и ничем не подкрепленные слухи. Я не демон, чтобы заключать сделки. И совершенно не в восторге даже от мысли, что отчаявшиеся люди идут на это. Но в итоге ничего изменить в этой жизни нельзя. Ад следует испокон веков своим правилам, Небеса – своим, и в итоге все идет так, как задумал Создатель. Хотя низшие Боги, конечно, приложили свои руки к изменениям в этой хитрой системе жизни четырех миров, но в итоге все равно все движется вперед так, как

это было задумано изначально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.